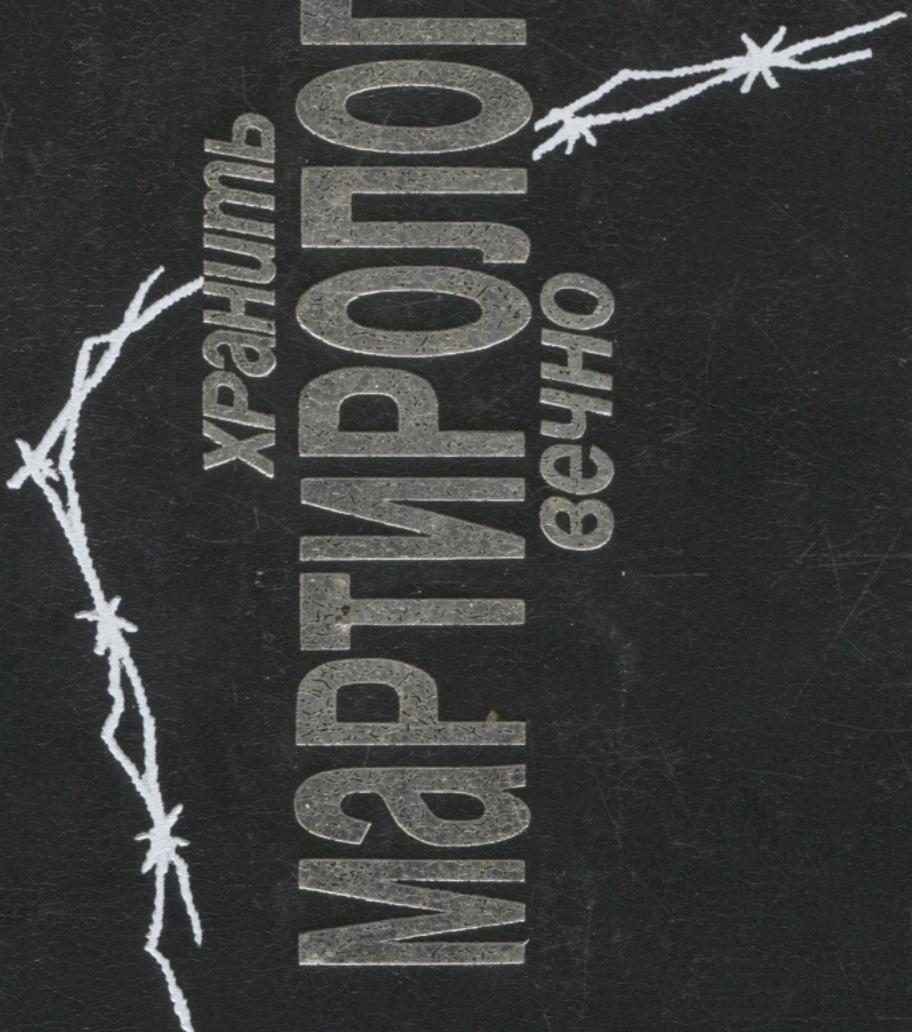

ПОКЯНИЕ

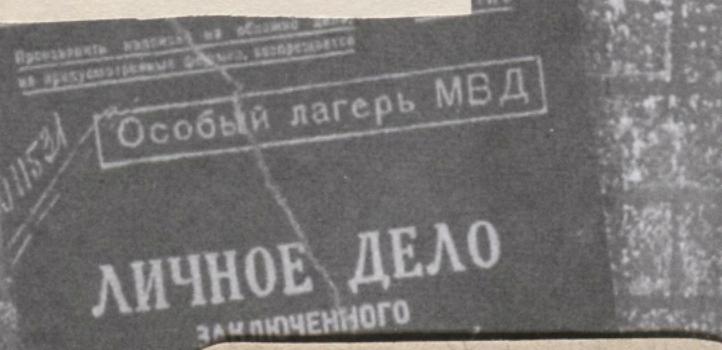
Хранить
Мартын Погодин
вечно

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА
КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗДНЕЕ
КАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач,

г. Печора, типография Зак. № 1050

БЕРЕЗКИН П. Т.

ГОРОД

КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК ИМЕЕТ
ПРАВО НА ЛИЧНУЮ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ,
ЖИЗНЬ И СВОБОДУ...

ИЗ ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

ПОКАЯНИЕ
МАРТИРОЛОГ

Том
III

Памяти
жертв
политических
репрессий
посвящается

КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН
ПРАВО НА СВОЕГО
НЕИЗМЕНИМОГО ПРАВА
ДОЛЖЕН БЫТЬ
СВОБОДОЙ

кайтчом

КОМИ МУЫН
МЫЖТӨГ
МЫЖДӨМАЯС

3 ТОМ

СЫКТЫВКАР

ПОКЯЯНИЕ

**КОМИ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ
МАРТИРОЛОГ ЖЕРТВ МАССОВЫХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ**

3 ТОМ

2000

Печорская
ЦБС

ВЕРХНЕ-ИЖЕМСКИЙ
ЗАПОЛЯРНЫЙ (СТРОЙКА 301)

УХТО-ИЖЕМСКИЙ

ПЕЧОРЛАГ

1918

КОТЛАССКИЙ

УСТЬ-ВЫМСКИЙ

ОСОБЫЙ №1 (МИНЕРАЛЬНЫЙ)

ОСОБЫЙ №6 (РЕЧНОЙ)

ЩУГОРСКИЙ СТРОЙКА 501

ВОДОРАЗДЕЛЬНЫЙ ОБСКИЙ

ЛОКЧИМСКИЙ

$$\frac{K63.36}{1148} - 4/3$$

ВОРКУТИНСКИЙ

СЕВЛАГ ОГПУ ИНТИНСКИЙ

СЕВЕРНОЕ УПРАВЛЕНИЕ (АБЕЗЬ)

1965 УХТО-ПЕЧОРСКИЙ СЕВЖЕЛДОРЛАГ

КОМБИНАТ «ИНТАСТРОЙ»

КОМБИНАТ «ИНТАУГОЛЬ»

СЕВЕРОДВИНСКИЙ

СТРОЙКА 503

100

812-
883
883

63.3 (2 РОС – 6 КО)

П 48

Коми республиканский благотворительный общественный фонд
жертв политических репрессий «Покаяние»

П 48 **Покаяние: Мартиролог. Т. 3.** / Сост. М.Б.Рогачев.– Сыктывкар,
2000.– 496 с., ил.

ISBN 5-901404-01-7 (3 т.)

Третий том мартиролога «Покаяние» включает хронику политических репрессий на территории современной Республики Коми в 20 – 60-е гг. и сборник статей и документов, более подробно раскрывающих отдельные страницы хроники. Большинство статей рассказывает о малоизвестных фактах из истории политических репрессий и репрессивных подразделений в Коми крае: терроре периода гражданской войны, политической ссылке 20 – 30-х гг., Верхне-Човской ИТК, Управлении северных лагерей особого назначения и строительстве железной дороги Пинюг – Сыктывкар, одном из бесчисленных «островков ГУЛАГа» – лагпункте Кедровый Шор.

Том завершается биографическим указателем литературы по истории политических репрессий в Коми крае в советский период, изданной в 1995 – 1999 гг.

63.3 (2 РОС – 6 КО)

П 0504040000 – 003 2 – 00 без объявл.
М 128 (03) – 00

Научные редакторы:

кандидат исторических наук Н.А.Морозов, М.Б.Рогачев

Редактор-составитель М.Б.Рогачев

Художественный редактор А.В.Мошев

Верстка – А.А.Овсянникова, О.Н.Патракеева

Корректор Э.С.Грегер

ISBN 5-901404-01-7 (3 т.)

© Оформление А.В.Мошева, 2000

© Коми респ. благотв. общ. фонд жертв
политических репрессий «Покаяние», 2000

НАЯ ОрГУ вятне от
отом КОМИ РЕСПУБЛИКАНСКОГО МАРТИРОЛОГА
хисов-ИППО-ониеватэдс «ПОКАЯНИЕ»

- Спиридонов Ю.А. – Глава Республики Коми (председатель редколлегии)
Кулаков И.Е. – Первый Заместитель Председателя Государственного Совета Республики Коми (заместитель председателя редколлегии)
Рогачев М.Б. – председатель правления Коми республиканского общественного фонда жертв политических репрессий «Покаяние» (гл. редактор мартиролога)
Денисов Г.Т. – ветеран труда (ответственный секретарь редколлегии)

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

- Боброва Н.А. – Председатель государственной телерадиовещательной компании «Коми Гор»
Борисов Е.Н. – глава администрации МО «Город Сыктывкар»
Бушманова Н.П. – ветеран труда, руководитель группы по реализации Республиканской программы «Покаяние»
Владыка Питирим (Волочков П.П.) – Епископ Сыктывкарский и Воркутинский
Гафиатулин В.Н. – глава администрации МО «Город Инта»
Игнатов М.Д. – главный редактор журнала «Общее дело», председатель Коми генеалогического общества «Ордпу»
Клейн А.С. – писатель, бывший политзаключенный
Ковалевский В.Е. – Прокурор Республики Коми
Кызыюров Л.А. – директор Коми республиканского государственного архива общественно-политических движений и формирований
Лобастов А.И. – глава администрации МО «Город Печора»
Марков В.П. – депутат Государственной думы РФ, председатель Комитета возрождения коми народа
Марцинковский А.С. – глава администрации МО «Город Ухта»
Николаев А.М. – глава администрации МО «Усть-Вымский район»
Пиюков Н.М. – начальник Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Коми
Попов А.А. – доктор исторических наук
Попов В.А. – глава администрации МО «Княжпогостский район»
Сметанин А.Ф. – директор Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН
Смоленцев Л.Н. – писатель
Трофимов Е.Н. – заместитель Главы РК
Шпектор И.Л. – глава администрации МО «Город Воркута»

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
РЕСПУБЛИКАНСКОГО МАРТИРОЛОГА «ПОКАЯНИЕ»

- Рогачев М.Б. – руководитель группы
Галкин А.И. – председатель Ухто-Печорского общества «Мемориал»
Доброноженко Г.Ф. – заведующая кафедрой Сыктывкарского государственного университета

О.И.Азаров

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПАГЕРЯ

ИСТОРИЯ ОДНОГО ЛАГЕРЯ

«В СВЯЗИ С РАСТУЩИМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ...»

«Наконец за кротким десертом, дерево блеснуло»

«Наконец за крутым поворотом оброго блеснула

река. На другом берегу стоял уже привычный нашим

глазам архитектурный комплекс — высокая, из бре-

вен, екапанных стоймя, зона – забор, за ним приез-

мистические бараки, несколько подальше — неизвранные

мистические бараки, несколько побледнеть – неизреченные земли начнут меняться, и заселение их – это движение вперед.

дома начальников и вольнонаемных, олинное здание

конюшни, дымящаяся труба пекарни...»

Лев Разгон, писатель

(в 30-40-е гг. – заключенный)

(5-60 · 10⁻³ кэй) — запас ячменя зерновых (лазаревской Камы, АССР).

северных лагерей Коми АССР

Архив из заброшенного сарая

Архив из заброшенного сарая

Известный русский писатель 19 века М.Е.Салтыков-Щедрин в своей сатирической сказке «История одного города» описал быт и нравы провинциального городка Глупова, который стал символом отрицательных сторон жизни царской России. Символом эпохи сталинизма является не провинциальный город, но один из многочисленных лагерей ГУЛАГа. В этом смысле представляется актуальной попытка написания «Истории одного лагеря». Архивные документы, другие исторические источники служат главным инструментом историка при изучении любой исторической эпохи «без гнева и пристрастия», как гласит древняя латинская пословица. Огромное значение этого инструмента для изучения истории ГУЛАГа отмечал и самый известный из его бытописателей – А.И.Солженицын: «Я не дерзну писать историю ГУЛАГа, мне не досталось читать документов».

Не дерзнем на это и мы: слишком неподъемна, во всяком случае для одного человека, задача. Однако возможность написать хотя бы историю одного из лагерей, разбросанных по всей территории Коми АССР, у нас имеется.

Кедровый Шор – так именуется этот лагерь, точнее, поселок, который находится в пятидесяти двух километрах вверх по реке Печора от названного ее именем города. Этот поселок более всего известен тем, что недалеко от него

6 июня 1943 года для организации восстаний заключенных в северных лагерях и диверсий на Северо-Печорской железной дороге был высажен немецкий парашютный десант – единственный известный за все годы Великой Отечественной войны в Кomi АССР. Эта страница истории уже довольно подробно описана историками. Другие же страницы, возможно, более обыденные, еще дожидаются своего часа.

Летом 1989 года экспедиция Печорского городского музея и общества «Мемориал» под руководством его председателя Татьяны Геннадьевны Афанасьевой обнаружила в Кедровом Шоре, в одном из заброшенных совхозных складов, груды старых пожелтевших бумаг. Нахodka оказалась частью архива сельскохозяйственного лагеря НКВД-МВД, который располагался в этом поселке более двадцати лет – с 30-х до начала 50-х годов. Около тысячи сдававшихся в нем заключенных были заняты сельскохозяйственным трудом и обеспечивали продовольствием Интинский лагерь НКВД-МВД.

Связки папок и пачек бумаг, которые, по неизвестным нам причинам, не были вывезены или уничтожены при закрытии «зоны», представляют собой собрание машинописных и рукописных документов, охватывающих период конца 30-х – начала 50-х годов. Это приказы и инструкции НКВД СССР и его Главного управления лагерей, приказы и распоряжения управлений Воркутинского и Интинского лагерей, приказы по сельхозлагерю, отчеты лагерной администрации о выполнении производственных планов, персональные списки, учетные карточки, заявления и личные письма заключенных, финансово-хозяйственная и бухгалтерская документация. Многие из найденных документов несут на себе служебные грифы ГУЛАГа НКВД: «по заполнении совершенно секретно», «не подлежит оглашению за пределами лагеря».

Эти довольно хорошо сохранившиеся документы позволяют реконструировать многие стороны повседневной лагерной жизни – деятельность администрации, организационную структуру лагеря, организацию вооруженной охраны, персональный состав заключенных, производственно-хозяйственную деятельность. За выцветшими и полуустертыми чернильными и машинописными строчками – реальная лагерная жизнь и судьбы многих прошедших через него людей.

В настоящее время «Кедровошорский архив» находится в Печорском городском музее и доступен для дальнейшего изучения.

Таежные совхозы

На протяжении всего существования северных лагерей в Кomi АССР перед ними остро стояла продовольственная проблема. Уже в начале 30-х годов «для обеспечения продовольствием заключенных за счет местных сельскохозяйственных ресурсов» в этих лагерях были организованы специальные сельскохозяйственные подразделения. В исторических источниках, архивных

документах они упоминаются как «сельхозы» или «сельхозлаги», но часто можно встретить и привычное название «совхозы».

В «Справке начальника Ухто-Печорского треста о промышленном освоении района за 1929 – 1937 гг.» начальник этого лагеря-треста Я.М. Мороз так оценивал положение с продовольственным обеспечением северных лагерей: «При незначительности населения Ухто-Печорского края и при суровости климата, Ухто-Печорский лагерь не мог рассчитывать на получение из местных ресурсов каких-либо продовольственных фондов, и первые годы все продовольствие и зернофураж завозились извне через Архангельск. Практически это приводило к тому, что население лагеря не было обеспечено овощами и молочными продуктами, а это приводило к развитию цинги, которая приняла значительные размеры в 1932 – 1933 году, особенно на Воркуте. Особая важность в условиях Севера обеспечить население лагеря свежими овощами, молочными продуктами и свежим мясом привела Ухто-Печорский лагерь к необходимости широко развернуть свое совхозное хозяйство. Первые Совхозы были организованы в 1932 году».

К 1937 году в составе Ухтпечлага НКВД было шесть сельхозов, которые были разбросаны на огромной территории севера Коми АССР – в поселках Ухта, Седью, Кылтово, Новый Бор, Кочмес и Кедровый Шор. В отчете начальника лагеря отмечено, что этот Кедровый Шор располагался «на Печоре в 180 км от Усть-Усы, посевная площадь 219 га, поголовье рогатого скота 420 голов». Для организации сельхозлагерей был использован богатый опыт, уже накопленный к этому времени в НКВД СССР. Так, еще в 1931 году в Северном Казахстане был организован, ставший впоследствии известным на всю страну Карагандинский исправительно-трудовой лагерь-совхоз ОГПУ СССР.

В 1936 году при очередной реорганизации Ухтпечлага в числе вновь организованных пяти лаготделений было организовано специальное сельскохозяйственное отделение – «с центром управления в Ухте в составе сельхозов Сыктывкарский, Ухтинский, Кочмес, Кедровый Шор и Новый Бор».

До окончания строительства Северо-Печорской железной дороги в 1942 году труднее всего было снабжать продовольствием огромный Воркутлаг. К 1940 году в составе этого лагеря было организовано десять сельхозподразделений – Новый Бор, Медвежка, Харьяга, Кочмес, Лек-Воркута, Сивая Мaska, Красный Яг, Мукерка, Кедровый Шор и Оленесовхоз.

В 1940 – 1942 гг. существовал «Печорский районный сельскохозяйственный лагерь» («Печорсельхозлаг») с центром в селе Усть-Уса. В состав этого лагеря, начальниками которого в 1940 – 1941 гг. были офицеры НКВД Николаев и Мартовицкий, входили сельхозы Кедровый Шор, Новый Бор, Кочмес, лагкомандировка Мукерка, Средне-Печорский отдельный лагпункт и бывшее второе транспортное отделение с перевалочными базами в Нарьян-Маре, Щельяюре, Ошкурье и Усть-Усе.

Соседний Печоржелдорлаг в 1941 году имел шесть своих сельхозов – «Пе-

чора», «Косью», «Кожим», «Сынья», Оленесовхоз, «Сивая Мaska». Эти хозяйства располагали стадом крупного рогатого скота в 800 голов, 225 гектарами посевных площадей, 32 конными плугами, 22 боронами «Зиг-заг», пятью тракторными боронами, пятью сенокосилками и 2160 косами-литовками. Для руководства ими в феврале 1941 года в Управлении Печоржелдорлага был организован сельхозотдел в составе шестнадцати человек под руководством агронома Бирюзова.

Следует отметить, что в 30-х – середине 50-х гг. организационная структура северных лагерей постоянно изменялась, поэтому некоторые сельхозы в разное время входили в состав разных «лагов».

В «Объяснительной записке к показателям о состоянии сельского хозяйства Печорстроя в 1940 году» указывалось, что «эти хозяйства даже при условии максимального их развития не могут в заметной мере удовлетворить колоссальные потребности раскинутого на громадной территории нашего Строительства. В связи с этим и имея в виду потребность населения будущих железнодорожных станций и селений, Печорстрой намечает значительно расширить свои мероприятия по сельскохозяйственному освоению края».

«Далекий Север покрылся за это время сетью огородных и животноводческих совхозов, по непроходимым таежным тропам легли тракты», – писал в газете Ухтпечлага «Северный горняк» известный украинский писатель-сатирик Остап Вишня, находившийся в одно время в заключении сельхозлаге Кедровый Шор.

Сельхозы северных лагерей, несмотря на неблагоприятные климатические условия, достигали хороших производственных показателей. Например, сельхоз в поселке Новый Бор Усть-Цилемского района в 1939 году получил право участвовать в сельхозвыставке на ВДНХ СССР, где был премирован дипломом второй степени, мотоциклом и денежной премией.

«Почтовый ящик 223/14»

Как свидетельствуют доступные нам архивные документы, сельхозлаг в поселке Кедровый Шор был организован еще в 1932 году. Уже в 1932 – 1934 гг. здесь были построены комендатура, радиостанция, телефонная станция, «авиастанция», жилые бараки, кухня, «хлеборезка», баня, общежитие охраны, склады «продфуража», продовольствия и «ларькового товара», жилые дома. Таким образом, за короткий период времени в Кедровом Шоре была создана лагерная инфраструктура, способная принять и разместить большое число заключенных.

За время своего существования сельхоз входил в состав разных лагерей НКВД – вначале Ухтпечлага (начальник Я.М.Мороз), затем Воркутлага (начальник Л.А. Тарханов).

11 декабря 1941 года нарком внутренних дел СССР Л.П.Берия издал при-

каз № 0013 «О выделении из состава Воркуто-Печорского лагеря самостоятельного «Управления Интинского строительства и Интинского исправительно-трудового Лагеря НКВД СССР» (начальники М.М. Здунис, В.П. Соколов, И.И. Орловский, М.И. Халеев). Новый лагерь должен был осуществить разведку и начать добычу каменного угля в районе поселка Большая Инта, для чего ему в подчинение передавались лагпункты Адак, Адзывавом, Кожвинской перевалочной базы, сельхозов Кедровый Шор, Красный Яг, Среднепечорских лесозаготовок и рудника Еджыд-Кырта.

Короткое время, с сентября 1945 по ноябрь 1946 г., сельхоз входил в состав самостоятельного Управления «Щугоруголь МВД СССР», которое руководило угольным рудником Еджыд-Кырта. После его ликвидации и до закрытия сельхоз вновь подчинялся Интлагу.

В организационной структуре ГУЛАГа сельхоз в Кедровом Шоре до конца 40-х был «отдельным лагерным пунктом», который являлся сравнительно крупным лагерным подразделением, насчитывавшем несколько сотен заключенных и объединявшем, в свою очередь, более мелкие подразделения – «лагпункты» и «лагкомандировки».

Сельхозлаг в поселке Кедровый Шор состоял из трех лагпунктов, в которых содержались заключенные, работавшие на трех фермах хозяйства: лагпункт Кедровка (Кедровый), лагпункт Заозерный и лагпункт Развилки (Развилка).

Сельхозлагом руководила администрация, которая состояла из двух подразделений – «лагерного сектора» (лагерная администрация) и «производственного сектора» (хозяйственная администрация).

«Лагерный сектор» подразделялся на «части» (отделы):

административная часть;

опер-чекистский отдел (ОЧО, «Оперчекотдел»);

учетно-распределительная часть (УРЧ);

культурно-воспитательная часть (КВЧ).

«Производственный сектор» состоял из следующих «частей»: производственная часть; плановая часть; отдел кадров; главная бухгалтерия и часть общего снабжения (ЧОС).

Таблица 1
Аппарат управления (администрации) сельхоза (1941 г.)

Должность	Наименование части	Среднегодовая численность		Месячная зарплата или премвозднаграждение (в руб.)	
		в/н	з/к	в/н	з/к
1. Начальник с/х	Руководство	1		1950	
2. Секретарь-делопроизводитель	Адмчасть	1		860	

Продолжение табл. 1

Должность	Наименование части	Среднегодовая численность		Месячная зарплата или премвознаграждение (в руб.)	
		в/н	з/к	в/н	з/к
3. Комендант	Адмчасть		1		25
4. Ст.инспектор	УРЧ	1		800	
5. Инспектор	УРЧ		1		25
6. Ст.инспектор	КВЧ	1		800	
7. Статистик	Санчасть		1		20
8. Ст.инспектор	Санчасть		1		50
9. Инспектор	ЧОС		1	500	30
10. Цензор	Чекотдел	1		500	
11. Ст.бухгалтер	Бухгалтерия	1		1200	
12. Счетовод	Бухгалтерия		1		20
Итого		6	6		

На содержание лагерной администрации в 1941 году финансистами ГУЛАГа было выделено 93,6 тысячи рублей, в том числе 72,6 тысячи рублей на зарплату вольнонаемным работникам и 2,1 тысячи рублей на «премвознаграждение» заключенным.

Около половины работников администрации сельхоза являлись заключенными, что было строго запрещено всеми приказами и инструкциями НКВД СССР. Однако в лагерях всегда не хватало квалифицированных вольнонаемных специалистов, особенно в годы Великой Отечественной войны, так что на это попустительство начальству приходилось закрывать глаза.

Подавляющее большинство работавших в администрации заключенных были «врагами народа», осужденными по 58-й статье УК РСФСР. Согласно всем лагерным инструкциям их можно было использовать только на тяжелых «общих работах». Однако «большое лагерное начальство» в Воркуте и Инте требовало безусловного выполнения плана любой ценой, что невозможно было сделать, не привлекая знания и опыт специалистов, которые, как правило, оказывались «врагами народа». За спинами малограмотных сержантов и лейтенантов госбезопасности именно они руководили лагерным производством и обеспечивали выполнение плана. И лейтенанты получали за это очередные звездочки на погоны, ордена и медали, а заключенные-специалисты – лишь скучную прибавку к тощему лагерному пайку. К примеру, в 1948 году из двадцати одного «счетного работника» лагерной бухгалтерии двенадцать были заключенными (см. таб. 2).

Таблица 2

Работники бухгалтерии сельхоза – заключенные (1948 г.)

Ф.И.О.	Должность	Год рожд.	Стаж работы	Образование	Статья	Срок закл.	Конец срока
1. Вольский В.Л.	Бухгалтер производ.гр.	1902	16	среднее	КРД	10	1947
2. Маврин П.А.	Счетовод мат. группы	1897	24	среднее	58/10	10	1953
3. Грицай Г.С.	Бухг.отд.	1901	14	низшее	КРД	10	1947
4. Лучшев	Счетовод прод.стола	1920	6	высшее	7/8	10	15.01.56
5. Исаев П. И.	Бухгалтер прод. стола	1898		низшее	109-116		
6. Треус Е.И.	Счетовод прод.стола	1918		среднее	54/10	10	14.10.54
7. Прасолова Л.Д.	Счетовод вещ. стола	1921		Н.С.Ш.	58/1а	10	15.08.55
8. Карпов М.М.	Бухгалтер отделения	1901	20	низшее	58/1а	10	26.03.56
9. Рожкова А.Ф.	Счетовод вещ. стола	1913	17	среднее	167	10	04.01.56
10. Мафагелова А.С.	Счетовод расч.стола	1921	3	среднее	109	5	13.07.51
11. Лебедева З.В.	Счетовод прод.стола	1924	1	среднее	116-120	5	22.07.47
12. Гаврилюк М.П.	Счетовод	1924	3,5	среднее	58/1а	10	30.03.55

СОЛДАТЫ ГУЛАГА

«Чекист должен иметь горячее сердце, холодную голову и чистые руки»

Ф.Э.Дзержинский

«Я высоко ценю и уважаю товарищества этого ряда. У нас писали о них мало и плохо»

Из письма М.Горького А.Макаренко

В воспоминаниях бывших заключенных ГУЛАГа, изданных в последние годы, чаще всего можно встретить красочные отрицательные портреты лагерных начальников. Собирательный образ такого лагерного чекиста – «началь-

ника режима лагеря» – нарисовал в своей повести «Один день Ивана Денисовича» и А.И.Солженицын: «Лейтенанта Волкового не то, что зэки, и не то, что надзиратели – сам начальник лагеря, говорят, боится. Бог шельму метит, фамильицу дал – иначе, как волк, Волковой не смотрит».

Бесстрастные документы позволяют сделать вывод, что администрация северных лагерей в основном комплектовалась из провинившихся работников центрального аппарата, аппаратов областных управлений НКВД-МВД. Для этих людей направление на службу в Коми АССР было явным служебным понижением, ссылкой, опалой. В датированном 9 мая 1939 года одном из специальных циркуляров ГУЛАГа НКВД, регламентирующих подобные переводы, в частности указывалось: «За работниками, переведенными на менее оплачиваемую работу в лагеря, на строительства и в ОИТК из Отделов и Управлений НКВД, прежняя зарплата сохраняется в течение 12 рабочих дней. По истечении этого срока работнику выплачивается оклад, присвоенный по той должности, которую он занимает на новой работе».

Пополнялось лагерное начальство и за счет выслужившихся вохровцев. Они начинали лагерную карьеру, как правило, с конвоя, из рядовых и сержантов уверенно продвигаясь в лагерные чины. В большинстве своем это были малограмотные, грубые люди, считавшие главной своей целью служебное продвижение. И некоторым из них это удавалось. Именно такой путь прошел П.В. Пантелеев, который из рядового стрелка ВОХР «вырос» до начальника лагеря в 1945 – 1950 гг.

Имеющиеся в нашем распоряжении исторические документы позволяют рассказать о четырех главных лагерных начальниках сельхозлага в поселке Кедровый Шор – начальнике лагеря, оперуполномоченном, командире и политруке взвода охраны.

На протяжении восьми лет, с 1938 по 1945 г., начальником сельхоза был лейтенант, позднее старший лейтенант и капитан госбезопасности, эстонец Карл Гансович Валк.

Персональные звания в НКВД СССР были введены несколько позднее, чем в Красной Армии, и это имело особый смысл, поскольку давало возможность приравнять более низкое звание в «органах» к более высокому в РККА. Например, капитан госбезопасности вовсе не был равен общевойсковому капитану, а соответствовал по своему служебному рангу армейскому полковнику. Офицерские звания в НКВД начинались со звания «сержант госбезопасности», и это тоже имело особый смысл – казалось бы, что такое вообще сержант, но применительно к «органам» звание сержант было уже серьезным – перед сержантом и армейский майор трепетал. Все это давало неоспоримые преимущества в служебной иерархии работнику системы НКВД.

Примечательно, что кадровый офицер НКВД в таком высоком звании командовал всего-навсего одним из многочисленных сельхозлагов, разбросанных в северной тайге. Таким же капитаном госбезопасности был и прямой начальник К.Г. Валка – Л.А. Тарханов, возглавлявший весь огромный Воркутпечлаг НКВД. А нарком внутренних дел Коми АССР тогда и вовсе был лейтенантом госбезопасности. Таким образом, звание начальника сельхозлага К.Г. Валка явно не соответствовало занимаемой им должности, что косвенно подтверждает: попал он в Кедровый Шор не по своей воле.

Однако своей революционной биографией капитан К.Г. Валк, безусловно, мог, по праву, гордиться. Он был одним из «братишек» – революционных матросов Балтийского флота, которых Л.Д. Троцкий образно назвал «красой и гордостью революции».

Родился Карл Гансович в 1899 году в деревне Турвасте уезда Пийрекуле Эстляндской губернии. В 1914 году окончил двухклассное начальное училище в селе Пийрекуле и в течение двух лет принимал участие в строительстве оборонительных сооружений в Эстонии. В 1916 году он работает литейщиком на заводе «Виганд» в Таллине, откуда призываются на Балтийский флот. Молодой рабочий становится кочегаром сначала транспорта «Ангара», а потом линкора «Республика». Балтийский флот после поражений в русско-японской войне был практически построен заново и оснащен самой современной по тем временам боевой техникой, поэтому на флот призывали в основном грамотных рабочих, умеющих обращаться с техникой. Часто они приходили на корабли уже с революционными убеждениями. Именно поэтому на Балтфлоте были так сильны революционные настроения и влияние оппозиционных партий, в том числе и большевиков. В мае 1917 года кочегар К.Г. Валк вступает в РСДРП (б).

В годы гражданской войны балтийский матрос Карл Валк добровольно идет на службу в Рабоче-Крестьянский Красный Флот, становится краснофлотцем – сначала второго экспедиционного десантного отряда военных моряков на Северном и Западном фронтах. С июня 1919 года он воюет на Восточном и Южном фронтах в составе десантного отряда Волжско-Каспийской военной флотилии. Командир флотилии, легендарный «мичман революции» Федор Раскольников рассказывает о том времени в своей автобиографии так: «Нашим судам приходилось действовать на огромном пространстве от Саратова на Волге и до Каспия. Наиболее горячие бои флотилии пришлось вынести под Царицыным и под Черным Яром. В обоих случаях суда флотилии подвергались почти ежедневным налетам аэропланов. Однако соединенными действиями Красной армии и Красного флота нам удалось отстоять советскую Астрахань, которая находилась в белогвардейском окружении. Наконец, в 1920 году занятие форта Александровского с захватом в плен остатков белого уральского казачества и изгнание англичан завершили боевую кампанию флотилии». Во всех этих боях и походах принимал участие и краснофлотец К.Г. Валк.

Гораздо позже, в конце 30-х годов, пути краснофлотца и его командира разойдутся. В 1938 году лейтенант госбезопасности К.Г.Валк будет назначен начальником сельхозлага в поселке Кедровый Шор, а советский полпред в Болгарии Ф.Ф.Раскольников публично обвинит И.В.Сталина в организации политических репрессий и откажется возвратиться в СССР. Он будет объявлен «врагом народа», исключен из ВКП(б), лишен советского гражданства и умрет при невыясненных обстоятельствах...

В 1920 году военмор К.Г.Валк служил военным комиссаром отряда дивизионных катеров, заведовал гарнизонным клубом моряков в Очаковской морской крепости. В 1921 году комиссара направляют на работу в органы ВЧК-ГПУ, и он становится уполномоченным агентуры Особого отдела при Николаевской губЧК в «Черноморско-Азовском порте Скадовске».

О его чекистской карьере свидетельствует «Послужной список сотрудника Днепропетровского облуправления НКВД»:

«1923 – 1925 гг. – райуполномоченный Алешковского, Голо-Пристанского, Каховского, Горностаевского, Бориславского райотделений ГПУ УССР.

1925 г. – уволен по собственному желанию.

1927 г. – принят на работу в Херсонский окротдел ГПУ УССР.

1927 – 1930 гг. – райуполномоченный Высокопольского райотделения Херсонского окротдела ГПУ УССР.

1930 – 1932 гг. – начальник Синельниковского райотделения ГПУ Днепропетровской области.

1932 – 1933 гг. – райуполномоченный Софийского, Высокопольского, райотделения ГПУ Днепропетровской области.

1933 – 1938 гг. – начальник Пятихатского райотделения НКВД УССР».

«Послужной список» К.Г. Валка не позволяет узнать, как он проявил себя на службе в НКВД. В разделе «Награды и поощрения по службе в НКВД» значатся только две благодарности «за хорошую постановку работы и надлежащий контроль» (1935, 1936 гг.). Однако следует отметить, что в соответствии со своими служебными обязанностями, работая и руководя райотделениями ГПУ-НКВД в сельских районах, он обязан был принимать активное участие и в коллективизации, и раскулачивании, и в репрессиях 30-х годов. В 1931, 1932, 1935 и 1936 годах он проходит служебные аттестации и неизменно «соответствует занимаемой должности», а в 1936 году получает специальное звание «лейтенант госбезопасности».

Но, так или иначе, в феврале 1938 года лейтенант ГБ К.Г.Валк был направлен сначала в распоряжение отдела кадров НКВД УССР, а в апреле того же года по приказу НКВД СССР № 794 «откомандирован в распоряжение Воркутлага НКВД с зачислением в запас по ГУГБ» (Главному управлению госбезопасности).

О деятельности капитана К.Г. Валка в качестве начальника сельхозлага в поселке Кедровый Шор будет подробно рассказано ниже. Здесь же кратко

расскажем о том, как сложилась его судьба после Кедрового Шора.

В 1945 году начальник сельхоза был отозван для прохождения дальнейшей службы на родину, в Эстонию, где после войны в условиях ожесточенной борьбы с антисоветским подпольем очень не хватало проверенных национальных чекистских кадров. В течение двух лет он работает начальником подсобного хозяйства отдела рабочего снабжения Военморстроя в городе Паркка-Лан-Уд. Но уже в 1948 году, по неизвестным нам причинам, возвращается на север и до 1953 года работает начальником сельхозотдела Управления Воркутлага.

За долгую службу в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД-МВД К.Г. Валк был награжден орденом «Знак Почета» (в 1943 году за участие в строительстве Северо-Печорской железной дороги), медалью «За победу над Германией», Почетным знаком МВД СССР «За освоение Печорского угольного бассейна». Дальнейшая судьба К.Г. Валка нам неизвестна.

«В деле изоляции и охраны...»

В должности начальника сельхоза К.Г. Валка сменил Павел Васильевич Пантелеев. Он родился в 1908 году в деревне Емушово Велико-Устюжского уезда Вологодской губернии в семье крестьян-бедняков, окончил четырехклассную начальную школу в родной деревне. До 1929 г. работал в хозяйстве своих родителей. В 1929 – 1931 гг. – рабочий-десятник Котласского леспромхоза. В 1931 – 1933 гг. служил в Красной Армии в Ленинграде. После демобилизации завербовался на службу в ВОХР.

О дальнейшей карьере П.В. Пантелеева свидетельствует его «Послужной список МВД»:

«1934 – 1935 гг. – надзиратель Котласской тюрьмы.

1935 – 1938 гг. – стрелок ВОХР Ухтпечлага НКВД, поселок Ухта Коми АССР.

1938 г. – помощник командира взвода ВОХР Ухтпечлага НКВД, поселок Ухта Коми АССР.

1938 – 1942 гг. – командир взвода ВОХР Воркутстроя НКВД, поселок Воркута Коми АССР.

1942 – 1945 гг. – командир взвода ВОХР сельхозлага Интлага НКВД, поселок Кедровый Шор Кожвинского района Коми АССР.

1945 – 1950 гг. – начальник сельхоза Интлага НКВД, поселок Кедровый Шор Кожвинского района Коми АССР...».

После службы в Кедровом Шоре П.В. Пантелеев занимает различные должности в сельскохозяйственных подразделениях Интлага – заместитель начальника ОЛПа № 8 и одновременно начальник первого сельхозотделения (1950 г.), начальник первого лагпункта сельхозотделения (1950 – 1952 гг.), начальник первого сельхозотделения и одновременно заместитель начальника Центрального лагпункта по производству (1952 г.), начальник первого сельхозотделения (1953 г.). В 1954 году уволен из органов МВД СССР.

Бывший заключенный Илтлага П. Рачков, встречавшийся с П.В. Пантелеевым, в своих воспоминаниях обрисовал его таким: «Белобровый, белогубый, крупный жилистый русский мужик. Знаю его очень хорошо. Это – скотина. В лагере собаководом работал. Учил овчарок хватать заключенных. Дослужился до лейтенанта. Получил власть над людьми...».

За годы службы в органах НКВД-МВД он был награжден медалями «За победу над Германией», «XXX лет Советской Армии и Флоту», «За боевые заслуги», Почетным знаком МВД СССР «За освоение Печорского угольного бассейна». Неоднократно отмечался в приказах начальника Илтлага «за хорошие результаты, достигнутые на инспекторском смотре боевой и политической подготовки», «за хорошую и добросовестную работу», «за достигнутые успехи в деле изоляции и охраны государственных преступников», «за недопущение побегов», «за примерную воинскую и трудовую дисциплину». Дальнейшая судьба П.В. Пантелеева нам также неизвестна.

«Способен мобилизовать коллектив...»

Последним начальником сельхоза, судьбу которого позволяют проследить архивные документы, был Григорий Моисеевич Маломуж.

Он родился в 1905 году в селе Песчаный Бор Елизаветградского уезда Херсонской губернии в семье крестьян-середняков. До 1927 года занимался «хлебопашеством в хозяйстве родителей». В 1926 году вступил в комсомол. В 1927 – 1929 гг. служил красноармейцем в Школе военных пилотов, где в мае 1929 года был принят в партию. После увольнения из армии в разгар коллективизации и «голодомора» на Украине – секретарь комитета комсомола сельхозкоммуны имени Ленина в Гросуловском районе. В 1930 – 1932 гг. молодой сельский активист является слушателем совпартшколы в Одессе.

В декабре 1932 года он прослушал также месячный курс в Одесской Высшей коммунистической сельскохозяйственной школе имени Л.М. Кагановича, причем одновременно был студентом и проректором школы. В те годы это была достаточно распространенная практика. Студенты – члены ВКП(б), часто занимали различные административные должности на рабфаках и в вузах.

В 1935 – 1937 гг. молодой агроном работает заместителем директора совхоза имени Чубаря в Баштанском районе Одесской области. В мае 1937 года он получает строгий выговор с занесением в учетную карточку партколлегии при ЦК КП(б)У за то, что не обеспечил скот кормами и допустил его падеж. После чего в 1937 – 1938 гг. заведует парткабинетом совхоза.

Дальше, с 1938 по март 1941 г., послужной список агронома имеет существенные пробелы. В марте 1941 года он числится лесомелиоратором совхоза «Баштанский», после чего в марте 1942 года – агрономом подсобного хозяйства завода имени Дзержинского в городе Днепродзержинск Днепропетровской области – того самого завода, на котором в 30-е годы рабо-

тал молодой слесарь Л.И.Брежнев, будущий Генеральный секретарь ЦК КПСС. Однако уже в августе 1941 года Днепродзержинск был занят немцами, и что делал в период оккупации агроном Г.М. Маломуж, непонятно. Нельзя узнать из его личного дела и то, чем он вообще занимался в годы войны, хотя в списке его наград имеется боевая медаль «За оборону Советского Заполярья».

В октябре 1946 года Г.М.Маломуж оказывается в должности агронома одного из ОРСов Магнитогорска. А дальнейшая судьба агронома достаточно полно представлена в «Послужном списке МВД»:

«1946 – 1948 гг. – начальник ИТК-3 МВД, Сортавальский район, Карело-Финская ССР.

1948г. – начальник адмхозотдела Пересыльной тюрьмы № 1 г. Петрозаводска Карело-Финской ССР.

1948 – 1950 гг. – зам. начальника лагпункта, начальник сельхозотделения, пос. Большая Инта Кожвинского района Коми АССР.

1950 – 1951 гг. – начальник сельхоза в поселке Кедровый Шор».

О работе старшего лейтенанта Г.М. Маломужа на этой должности можно судить по характеристике, подписанной начальником сельхозотдела Управления комбината «Интауголь»: «...проявил себя на работе положительно, авторитетом среди подчиненных пользуется. Сочетает борьбу за выполнение плана с укреплением режима, охраны и изоляции заключенных. Способен мобилизовать коллектив на выполнение производственных планов и укрепление режима. Не допустил побегов заключенных и банд проявлений... Над повышением своего идеально-политического уровня работает, принимает активное участие в общественной работе, является агитатором».

После Кедрового Шора Г.М. Маломуж получает повышение и работает начальником базового сельхоза «Инта» комбината «Интауголь». За службу в НКВД-МВД награжден медалью «За победу над Германией». Архивные документы не позволяют проследить его дальнейшую судьбу.

Из грамотных рабочих

Если начальник сельхоза отвечал прежде всего за выполнение производственных планов, то главной заботой оперуполномоченного оперативно-чекистского отдела Управления Интлага НКВД в сельхозе Кедровый Шор было соблюдение заключенными лагерного режима. Исторические источники позволяют проследить судьбы двух таких оперуполномоченных – младших лейтенантов госбезопасности П.Д. Дмитриева и Н.В. Добрышина, которые имели очень похожие, в чем-то типичные, биографии. Оба они были выходцы из крестьян, работали на ленинградских заводах, где в одном и том же 1931 году вступили в ВКП (б), по партийным мобилизациям были призваны в органы НКВД и служили в северных лагерях.

Павел Дмитриевич Дмитриев родился в 1907 году в деревне Ново-Кузнецово Емельяновского уезда Тверской губернии. Окончил шесть классов школы. В 1925 – 1929 гг. работал на ленинградской фабрике «Красное знамя». С 1929 по 1934 г. служил на Военно-Морском Флоте. В 1935 – 1936 гг. работал на заводе имени Козицкого в Ленинграде.

В 1936 году закончил шестимесячные курсы подготовки оперработников при Ленинградском управлении НКВД. После чего работал помощником оперуполномоченного в лагере в городе Лодейное Поле, а с сентября 1937 года – оперуполномоченным в различных подразделениях Воркутастроя и Интастроя, в том числе в сельхозлаге в поселке Кедровый Шор.

Николай Васильевич Добрышин, сменивший в 1944 году П.Д. Дмитриева в сельхозлаге, родился в 1899 году в крестьянской семье в селе Ямская слобода Вяземского уезда Смоленской губернии. Окончил четырехклассное городское училище. В 1919 – 1922 гг. принимал участие в гражданской войне на Южном фронте в качестве красноармейца гаубичного артдивизиона 22 стрелковой дивизии. В 1922 – 1928 гг. – чернорабочий, упаковщик Губмедсандреста в Ленинграде. В 1929 – 1935 гг. работал токарем оптико-механического завода имени ОГПУ в Ленинграде, одновременно учился на химико-технических курсах при Институте труда. В 1931 году грамотный рабочий вступил в ВКП(б).

В 1935 году состоялся очередной призыв на службу в органы НКВД рабочих-партийцев. Жизнь токаря Н.В. Добрышина резко меняется. Проучившись на шестимесячных курсах подготовки оперработников при Ленинградском управлении НКВД, он становится кадровым офицером НКВД и направляется на службу в северные лагеря.

О его чекистской карьере также свидетельствует «Послужной список»:

«1935 – 1937 гг. – помощник оперуполномоченного Свирского ИТЛ Ленинградской области.

1937 – 1941 гг. – оперуполномоченный оперчекотдела Ухтпечлага НКВД, г. Ухта, Коми АССР.

1941 – 1943 гг. – оперуполномоченный Верхнеижемского ИТЛ Коми АССР.

1943 – 1947 гг. оперуполномоченный оперчекотдела Интинского ИТЛ, п. Кедровый Шор Кожвинского района Коми АССР».

О деятельности младшего лейтенанта ГБ Н.В. Добрышина в Кедровом Шоре будет подробно рассказано ниже. Говоря же о его дальнейшей судьбе, отметим, что в 1947 – 1949 гг. он является начальником отдельного лагпункта Минлага в поселке Кочмес. В 1949 – 1954 гг. – начальник лагпункта № 10 того же лагеря в поселке Абезь. В 1954 году уволен из органов МВД СССР по выслуге лет.

За службу в органах НКВД-МВД Н.В. Добрышин был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Германией». Дальнейшая судьба П.Д. Дмитриева и Н.В. Добрышина нам неизвестна.

«По работе характеризовался положительно...»

Командирами взвода ВОХР сельхозлага до 1939 года служили Алексей Афанасьевич Горяшин, Назар Иванович Предыбайлов и Иван Петрович Полонников. Политруком взвода в эти годы был Алексей Иванович Студеникин. Однако исторические источники позволяют более подробно проследить судьбу командира взвода в годы войны старшины П.В. Пантелеева, о котором было рассказано выше, и зам.командира по политчасти политрука В.П. Лазарева.

Служебная карьера политрука взвода ВОХР Виктора Павловича Лазарева была типично «вохровской». Родился он в 1912 году в деревне Леуново Кузнемской волости Пинежского уезда Архангельской губернии в семье сельских интеллигентов – фельдшера и учительницы. Родители за «неблагонадежность» были высланы в Усть-Цильму, где В.П. Лазарев в 1929 году окончил школу колхозной молодежи. В 1933 году он вступил в комсомол, работал в Усть-Цилемском райкоме ВЛКСМ, затем в Архангельске, в «райотделе профсоюза животноводческих рабочих». В 1934 году молодой активист был призван на службу в Красную Армию, где в конце службы окончил полковую школу младшего начсостава. После демобилизации в 1937 году завербовался на службу в ВОХР Ухтпечлага.

В 1937 – 1939 гг. В.П. Лазарев служил рядовым стрелком ВОХР Ухтпечлага в поселке Чибью. В 1939 – 1942 гг. – зам.командира взвода ВОХР Воркутастроя НКВД в поселке Воркута. В 1940 году В.П. Лазарев вступил в ВКП(б) и окончил шестимесячные курсы политработников, получил первое офицерское звание – «младший политрук» и красную звезду на рукав гимнастерки, что означало принадлежность к политсоставу. В 1942 – 1944 гг. он служит заместителем командира по политчасти (политруком) взвода ВОХР сельхоза в поселке Кедровый Шор, где «по работе характеризовался положительно».

В июне 1943 года он принял участие в ликвидации уже упоминавшегося немецкого десанта, но «допустил факты мародерства и присвоения вещей десантников». Как было указано в материалах служебного расследования, за это был арестован на пятнадцать суток и понижен в занимаемой должности.

Об этих событиях политрук В.П. Лазарев впоследствии рассказывал так: «В 1943 году я работал в совхозе Кедровый Шор, который находился в шестидесяти километров от Кожвы вверх по течению Печоры. Совхоз занимался овощеводством и животноводством. Рабочая сила – из людей лишенных свободы за разные преступления, а также был взвод стрелков по охране находящегося контингента. Совхоз имел отдаленные подразделения, расположенные в глухом лесу, на устьях речек Лунь-Вож и Вой-Вож. За тридцать километров находился сельхоз Развилки (расходились две речки). В этом отделении шестьдесят заключенных пасли молодняк и занимались заготовкой сена. В отделении два стрелка и начальник Давыдов Евгений Петрович.

В совхозе Кедровый Шор коммунистов было всего три человека – К.Г. Валк,

начальник сельхоза, стрелок Волков и я. В момент выпуска займа мы разбили свои силы по участкам, и лично мне было поручено охватить весь наемный состав взвода и отделения сельхоза Развилки и животноводческой фермы. 7-го июня я прибыл в Развилки по проведению кампании по реализации Второго Военного Займа и в тот же день вышел по реке Лунь-Вож в животноводческую ферму, которая расположена в 35 км от Развилок. Вернулся из бригады в час ночи (8-го июня). Дежурным по подразделению Развилки был А.А. Сухинин. В два часа тридцать минут он доложил, что на территорию фермы пришли два вооруженных подозрительных человека...».

В дальнейшей биографии политрука В.П. Лазарева после его службы в Кедровом Шоре имеются разнотечения и противоречия. По документам, в августе 1944 года он был откомандирован для прохождения службы в Ухтинский комбинат НКВД, а по его воспоминаниям – в 1943 году добровольно ушел на фронт. После войны, по его же словам, до 1953 года работал старшим оперуполномоченным Управления МВД УССР по Винницкой области. В 1953 – 1954 гг. – вновь зам. командира взвода ВОХР комбината «Воркутауголь» по политчасти. В 1954 – 1962 гг. – секретарь поселкового Совета в Воркуте, а с 1962 года – стрелок охраны комбината «Воркутауголь». Дальнейшая судьба В.П. Лазарева нам неизвестна.

Таковы биографии некоторых из кедровошорских чекистов. Их судьбы и послужные списки типичны для своего времени. Они были ничем не хуже и не лучше других. Добросовестно исполняли приказы начальства, свято верили в Сталина, голосовали на партийных собраниях, не были, не привлекались, не имели... Они были солдатами системы...

Конвой

Заключенные сельхозлага проживали в специально отведенных местах – «зонах» за колючей проволокой. «Зонные ограждения» были построены в 1939, 1944 и 1945 – 1946 годах во всех трех лагпунктах сельхоза. Наглядно представить их позволяет бухгалтерская «Инвентаризационная ведомость № 1 зданий и сооружений по совхозу на 1 октября 1946 года»:

«Изгородь из жердей высотой 3,2 м/159 м x 169 м вокруг бараков с двумя сторожевыми вышками высотой 11 м и проходной вахтой – тесовой оштукатуренной будкой под двускатной крышей» – так выглядела в то время «зона» лагпункта Кедровка. Сторожевые вышки по периметру зоны выглядели следующим образом: «Каркас из бревен, пол дощатый, кровля шатровая, тесовая. Наружная лестница с перилом. Барьер дощатый. Двойной утепленный пол».

Столь же скрупулезно подсчитанная стоимость всех этих сооружений составляла 42 тыс. 699 руб. 70 коп.

Но и без «зонных ограждений» с колючей проволокой убежать из Кедрового Шора было очень трудно. Вокруг лагеря – непроходимая северная тайга, до

ближайших железнодорожных станций Печора и Кожва – более пятидесяти километров. А на станциях и на мосту через Печору круглосуточно дежурили патрули ВОХР.

В Кедровом Шоре дислоцировалось одно из конвойных подразделений Интлага, которое в 30-е годы называлось военно-стрелковой (ВСО), а позднее – военизированной охраной (ВОХР).

В 1941 году сельхозлаг охраняли тридцать стрелков второго взвода третьего дивизиона Отдельного отряда ВОХР Воркутлага. Командиром взвода, сторожившего около тысячи заключенных, был, как уже отмечалось, лейтенант П.В. Пантелейев, политруком – В.П. Лазарев. После назначения первого из них начальником сельхозлага командиром взвода был назначен гвардии техник-лейтенант Дмитрий Васильевич Шубный, прослуживший в армии и органах НКВД-МВД более двадцати лет и впоследствии работавший старшим инспектором КВЧ ОЛПа-9 на руднике «Кажимуголь».

В «Смете на содержание военизированной охраны по сельхозу Кедровый Шор на 1941 год» определялась следующая численность личного состава взвода:

Старший и средний комсостав (ставки)	– 2
Младший комсостав	– 4,5
Рядовые	– 23,5
Итого	– 30

Таблица 3

Зарплата и денежное содержание (в рублях)
личного состава взвода ВОХР сельхоза (1941 г.)

Должность	Ставки	Оклад	Первая льгота	30 % за перераб.	Выслуга лет	Месячная з/плата
1. Командир взвода	1	600	110		60	770
2. Политрук взвода	1	600	110		60	770
3. Помкомвзвода	1	850	70	105	35	560
4. Кладовщик- каптенармус	1	250	55	75	25	405
5. Командир отделения	3,5	300	70	90	60	520
6. Проводник служебно- розыскных собак	2,25	300	70	90	60	520
7. Стрелки	20,25	200	55	60	20	335

На охрану, в том числе зарплату «комполитсоставу» и денежное содержание стрелкам, на 1941 год выделялось 204,7 тыс. рублей, о чем свидетельствует таб. 3.

Типовой трудовой договор

Гражданин

Бенчуков Григорий Иванович

демобилизован

Задиска из призыва № 442.

по управлению Китайголь МК ССР за 1947 год.
пос. Китайголь

№ 1177 47г.

Содержимое:

По личному вопросу

Население имеет привилегии по береговке Балаково
Григорий Иванович на должность сторожа
47г. с окладом содержания 230р.

зам. нач. Управления Китайголь МК
по гарнизону - капитан Тарханов

Варнов

Арест

Гражданин

Бенчуков Григорий Иванович

(Фамилия, имя и отчество)

1. Проблужить в Военизированной охране

Ильинская 1438

в качестве

Старшина

(старшина, младший командира)

1947 года по 7 июня 1961 года, но не менее двух лет.с 7 июнятрех2. Прибыть к месту работы 10 июля3. Честно и добросовестно нести службу, то
Военизированной охране уставов, наставлений и п
тайн.4. В случае непробытая к месту службы, за
ка, обусловленного настоящим договором, за сист
бований службы в Военизированной охране и за г
лекий судебной ответственности.

II. Обязательства И

Ильинская 1438

(наименование и

выполнение следующих обязательств:

1. Представить прибывающему для весеннего с
зарменное размещение и кровать с постельными2. Выдать по прибытии демобилизованного
денежное пособие в размере две тысячи рублей на каждого члена семьи, приезжающего к нему.3. Обеспечить направившихся для службы в Военизированной охране бесплатным форменным
обмундированием и обувью, продать каждому демобилизованному, прибывающему для службы в Во-

ОТДАЧА НЕДОРОГОГО ОПП МОСКОВСКОГО РЕГИОНА	Форма № Л-3 № 091805 (по журналу регистрации)
---	--

Арматурная книжка

Навещевое довольствие в иске

У заключенных

личное дело № **20709**Фамилия БогдановИмя ДмитрийОтчество ГавриловичСоставлено 01.07.2Дата 30.11.47.Нач. ЧОС Бухгалтер

ПЕРЕДАЧА

Судя по другим документам, в <u>1945-1946</u> гг. суд <u>055</u> от <u>005</u> то – юрист (в неплохую карьеру – выступил в <u>1945-1946</u> гг. суд <u>055</u> от <u>005</u> то – судья в <u>1945-1946</u> гг.)	Судя по другим документам, в <u>1945-1946</u> гг. суд <u>055</u> от <u>005</u> то – юрист (в неплохую карьеру – выступил в <u>1945-1946</u> гг. суд <u>055</u> от <u>005</u> то – судья в <u>1945-1946</u> гг.)
--	--

После переподчинения сельхоза Управлению Интлага его охрану осуществлял второй дивизион ВОХР этого лагеря в составе 60 – 70 бойцов, среди которых были стрелки, проводники и вожатые розыскных собак, надзиратели. Начальником надзорной службы дивизиона долгое время был сержант Анисим Федорович Мороз. Подчинялся дивизион штабу ВОХР Интлага.

Вооруженная охрана лагерей комплектовалась в основном из демобилизованных солдат и сержантов Красной Армии. Это были, как правило, малообразованные люди. Многие из них в годы войны таким образом укрывались от фронта, проявляя героизм на «войне с народом». Немалые для той поры льготы служба в ВОХР давала и в мирное время.

Подписывая в июле 1947 года «трудовой договор» с Управлением Интлага МВД, житель деревни Конец-Бор Кожвинского района Григорий Иванович Бажуков, например, обязался:

«1. Прослужить в Военизированной охране Интауголь МВД в качестве стрелка с 7 июня 1947 года по 7 июня 1950 года, но не менее трех лет.

2. Прибыть к месту службы 10 июня 1947 года.

3. Честно и добросовестно нести службу, точно выполнять все требования действующих в Военизированной охране уставов, наставлений и приказов, а также строго соблюдать служебную тайну.

4. В случае неприбытия к месту службы, за самовольный уход со службы до окончания срока, обусловленного настоящим договором, систематическое или преднамеренное нарушение требований службы в Военизированной охране и за разглашение служебной тайны, нанявшейся подлежит судебной ответственности».

В свою очередь, Интауголь МВД брал на себя следующие обязательства:

«1. Представить прибывшему для несения службы в Военизированной охране бесплатное казарменное размещение и кровать с постельными принадлежностями.

2. Выдать по прибытии демобилизованного к месту службы единовременное и безвозвратное денежное пособие – в размере две тысячи руб. на самого демобилизованного и по 250 руб. на каждого члена семьи, приезжающего к нему.

3. Обеспечить нанявшимся для службы в Военизированной охране бесплатным форменным обмундированием и обувью, продать каждому демобилизованному, прибывшему для службы в Военизированной охране, 10 метров мануфактуры и кроме того по 5 метров на каждого приехавшего члена семьи.

4. Оплату труда принятых на службу в Военизированную охрану производить из расчета

а) стрелок – от 200 до 230 руб. в месяц,

б) младший командир – от 270 до 350 руб.

5. Выплачивать процентную надбавку за выслугу лет в Военизированной охране

по истечении трех лет – 10 %

шеести лет – 20 %

девяти лет – 30 %

двенадцати лет – 50 % к месячному окладу содержания и кроме того, выплачивать к месячному окладу содержания через каждые шесть месяцев 10% за службу в Печорском угольном бассейне.

6. Предоставить бесплатное питание по тыловым нормам частей Красной Армии, бесплатное медико-санитарное и культурно-просветительское обслуживание.

7. Обеспечить ежегодный отпуск длительностью 18 дней и плюс 18 дней за службу в Печорском угольном бассейне с оплатой стоимости проезда к месту отдыха и обратно и предоставление дополнительного времени, необходимо го на проезд.

Настоящий договор зарегистрирован в штабе Военизированной охраны Интауголь МВД СССР Кожвинского района Коми АССР».

Приказами Наркомвнудела СССР Л.П.Берии на подразделения ВОХР НКВД в 30 – 40 гг. возлагалось решение следующих «боевых задач»:

1. Охрана заключенных, содержащихся в ИТЛ и колониях НКВД.

2. Конвоирование заключенных на производство и охрана на месте работ.

3. Проведение в жизнь требований режима, связанных с изоляцией заключенных в лагерях.

4. Пресечение попыток к бегству и розыск бежавших заключенных.

5. Охрана и оборона готовых сооружений и материальных ценностей.

О том, как стрелки взвода ВОХР сельхоза в поселке Кедровый Шор исполняли приказы наркомвнудела, свидетельствуют следующие документы:

«Начальнику с/х Кедровый Шор

младшему лейтенанту тов. Пантелееву

от начальника конвоя сержанта Соломатова

5 октября 1948 года

Рапорт.

Довожу до вашего сведения, выбыл на Инту 29 сентября 1948 года в командировку, возил мамок на освобождение с детьми. Прибыл в Инту 3 октября 1948 года, сдал мамок и вернулся в Кедровый Шор 5 октября 1948 года, в чем и докладываю.

К сему

(Соломатов)

5 октября 1948 года».

Судя по другим документам, в дальнейшем сержант Соломатов сделал неплохую карьеру – выслужился до коменданта лагпункта и завхоза лагеря.

«Справка

Дана настоящая начальнику конвоя тов. Мороз А.Ф. в том, что он действительно сопровождал з/к из Кедрового Шора до Кожима – 60 человек и до Инты 24 человека, а всего – 84 человека. Справка дана для предоставления в фин-часть с/хоза К-Шора.

16 декабря 1949 г.

Инспектор спецчасти (подпись)»

« 23 декабря 1946 г. Командировочное удостоверение № 932

Предъявитель сего, командир взвода Военизированной стрелковой охраны сельхоза Кедровый Шор Щугоруголь МВД СССР тов. Демин Иван Данилович направляется в город Сыктывкар за получением Правительственной награды.

С ним оружие – револьвер системы «Наган» № 38906.

Срок явки к месту службы – 10 января 1947 года.

Основание – распоряжение командира отряда – радиограмма.

Начальник совхоза
мл.лейтенант (Пантелеев)»

Вопросы «боевой и политической подготовки» охраны постоянно рассматривались на собраниях парторганизации сельхоза. Выступая на партсобрании в октябре 1942 года, командир взвода лейтенант П.В. Пантелеев, к примеру, сообщил: «У меня во взводе в самую горячую пору работы сельхоза было 56 человек, а в сентябре поступило пополнение 27 человек. По плану же нужно 60 человек. Всего побегов за квартал 25 человек, из них поймано 20 человек. Ежемесячно у заключенных проводились массовые обыски».

Политрук взвода В.П. Лазарев: «Политико-моральное состояние взвода в основном здоровое. Люди поняли обстановку военного времени, работают по двенадцать часов в сутки. По политзанятиям в октябре проведено две темы, по текущим политинформациям 13 часов. В сентябре проведено 43 политинформации».

В мае 1943 года партсобрание еще раз рассмотрело вопрос «О задачах взвода ВОХР по усилению охраны и режима содержания заключенных на весенний период».

Лейтенант П.В.Пантелеев: «В основном взвод состоит из людей, которых вполне можно в части дисциплины подтянуть. Введение новой военной формы обязывает нас усилить дисциплину, которая на сегодня не соответствует военной форме. Необходимо усилить режим лагеря, для чего пересмотреть списочный состав заключенных и весь опасный контингент взять под контроль, установив пропускную систему».

Настоящим боевым крещением для взвода охраны сельхоза стала высадка немецкого десанта 6 июня 1943 года, которая была обсуждена на закрытом партийном собрании 15 июня 1943 года с повесткой дня «Об усилении режима и охраны заключенных».

Лейтенант П.В. Пантелеев: «Мы должны серьезно обсудить события последних дней, высадку вражеского десанта. Во взводе была сформирована оперативная группа, командиром которой являлся сержант Демин. Нам необходимо организовать наблюдательный пункт и привлечь для этого комсомольский и беспартийный актив. Обращать внимание на всех подозрительных лиц, у всех неизвестных проверять документы. Организовать учебные стрельбы».

Начальник сельхоза капитан К.Г. Валк: «Нужно постоянно вести наблюдение за воздухом и малейшие сигналы – появление самолетов, донести немедленно до сведения командования».

Оперуполномоченный П.Д. Дмитриев: «Надо усилить бдительность, охрану и режим заключенных. Организовать постоянный истребительный отряд, в количестве десяти человек из числа смелых, боевых бойцов взвода, обеспечить их всем необходимым для похода».

Кроме кадровых стрелков ВОХР, охрану в лагере несла так называемая «самоохрана» из заключенных, в которую зачислялись заключенные – бывшие военнослужащие Красной Армии, отбывшие две трети срока и отличающиеся примерным поведением. В октябре 1948 года в лагпункте Кедровка служили тринадцать самоохранников, в том числе восемь женщин.

«Сплотить вокруг себя...»

Из-за малочисленности партийцев в 1939–42 гг. в сельхозе существовала партийно-комсомольская группа, секретарем которой был начальник сельхоза К.Г. Валк – «большевик с дореволюционным стажем». Исчисляясь с 1917 года, этот стаж был самым большим в северных лагерях. В соседнем Печорском железнодорожном лагере, к примеру, самым старым большевиком был работник, имевший партстаж с 1919 года.

30 июня 1942 года в сельхозе состоялось партийное собрание, на котором была организована первичная организация ВКП(б) в составе пяти человек: К.Г. Валк, А.Д. Дмитриев, А.П. Финяева, кандидаты В.П. Лазарев и А.А. Лыкова. Секретарем парторганизации был избран оперуполномоченный лагеря А.Д. Дмитриев, который в своем выступлении заявил: «Каждому коммунисту необходимо сплотить вокруг себя весь вольнонаемный состав и выполнить поставленные перед сельхозом задачи. Не надо забывать, что мы работаем среди заключенных, быть бдительными».

Как и полагалось по Уставу ВКП(б), коммунисты сельхоза на своих партсобраниях рассматривали различные вопросы лагерной жизни и работы сельхоза, в том числе «Трудовое использование, размещение и режим содержания

ния заключенных», «О ходе сенозаготовки и кормов в сезон 1942 года» (июль 1942 г.), «Об утверждении агитколлектива в совхозе» (июль 1942 г.), «О предоктябрьском соревновании вольнонаемного состава» (сентябрь 1942 г.), «О приеме в кандидаты ВКП (б)» (октябрь 1942 г.), «О боевой и политической подготовке взвода ВСО» (октябрь 1942 г.), «О режиме экономии в условиях военного времени» (ноябрь 1942 г.), «Об объявлении июня фронтовым месяцем» (май 1943 г.), «Об открытии школы в сельхозе Кедровый Шор» (август 1944 г.). Всего за октябрь 1943 года по июнь 1945 года было проведено 27 партийных собраний. В июне 1945 года на учете в парторганизации состояло четыре члена и восемь кандидатов в члены партии, в 1951 году – уже девять членов и три кандидата.

«ЛАГНАСЕЛЕНИЕ»

На «легкий физический труд»

Кедровошорский сельхоз, где в 40-е – начале 50-х годов постоянно содержалось около тысячи заключенных, являлся достаточно крупной лагерной структурой. Ежедневно оперативному дежурному по Управлению Интлага НКВД из сельхоза телефонограммой докладывалась «строевая записка», подобная этой:

Состоит на 3.05.1950 года: «Строевая записка» на 1950 год по сельхозу Кедровый Шор.

Состоит на 3.05.1950 года:

ВСЕГО	– 348 чел.	всего тяжелую пору работы сельхоза	
мужчин	– 67	женщин	– 281
инвалидов	– 9	прибыло	– 1
убыто	– 0	расшифровка:	–

стационарные больные	– 20
санчастья	– 5
декретные	– 6
неработающие инвалиды	– 7
детский дом	– 25
хозлагобслужа	– 19
прочие работы	– 22
мехзех	– 12
растениеводство	– 44
военно-пожарная охрана	– 7
Резюме	– 4

мебухгалтерия	—	6	—	—	—	—	—
-животноводство	—	32	—	—	—	—	—
-транспорт	—	46	—	—	—	—	—
десбригада Володина	—	26	—	—	—	—	—
-бнбригада Кошкурей	—	7	—	—	—	—	—
ЧИС	—	3	—	—	—	—	—
вокзальная база	—	5	—	—	—	—	—
отРазвилки	—	10	—	—	—	—	—
Нох Худая	—	24	—	—	—	—	—
в Заозерный	—	18	—	—	—	—	—

Начальник совхоза (Маломуж)»

В «строевой записке» фиксировалась численность заключенных в разрезе подразделений и производств сельхоза по состоянию здоровья, отмечались все внутрилагерные перемещения.

Документы же, со сложным названием «Отчет о выполнении плана по труду, численности работников и фондам зарплаты», позволяют узнать плановую и фактическую численность вольнонаемных работников и заключенных сельхоза (см. табл. 4).

Таблица 4

Численность вольнонаемных работников и заключенных сельхоза (1941 – 1948 гг.)

Год	По плану				Фактически			
	всего	в/н	в/з	з/к	всего	на	в/н	з/к
1941								612
1942 (1 кв.)				1144				785
1943 (2 кв.)	1051	225	826		758	186	572	
1943 (1 пол.)					954	145	800	
1943 (на 1.08)					1130	364	766	
1943 (3 кв.)	1285	136	1049		644	99	545	
1944 (2 кв.)	1050	235	815		802	180	622	
1944 (1 пол.)	1028	215	813		865	141	724	
1944 (3 кв.)	1277	294	1035		813	189	624	
1944 (Итого)	1170	270	900		910	188	722	
1945 (9 мес.)	1456	411	1045		1030	239	791	
1945 (Итого)	1055	803	752		952	241	711	
1946 (4 кв.)	1036	205	831		1117	181	936	
1947 (3 кв.)					из них	женщин	999	
							625	
1948 (2 кв.)	905	143	762		847	132	742	
1948 (Итого)	916	86	830		814	86	728	

Таким образом, наибольшей численность заключенных в Кедровом Шоре была в 1943 году, когда сельхозлаги работали с максимальной нагрузкой, обеспечивая северные лагеря продовольствием, и в 1945 – 1947 гг., когда после окончания Великой Отечественной войны на север пошли многочисленные этапы осужденных «бандеровцев» и «националистов», изменников Родины.

Следует также отметить, что фактическая численность работников сельхоза всегда была много ниже плановых разнорядок Иртлага. Это объясняется острой нехваткой рабочих рук в северных лагерях, высокой смертностью заключенных и частыми их переводами из одного лагеря в другой. Обычно еще здоровые физически люди направлялись в угольные шахты Инты, а лагерные «доходяги» из шахтных забоев – на поля сельхозлагов, работа в которых считалась в ГУЛАГе «легким физическим трудом». Например, в марте 1943 года из Кедровошорского сельхоза на рудник Большая Инта был отправлен этап из 53 наиболее здоровых заключенных.

Поэтому согласно лагерным инструкциям в сельхозлагах традиционно работали женщины-заключенные. Например, в июле 1946 года из 1063 заключенных было 526 женщин.

Как распределялись по отраслям лагерного производства и специальностям вольнонаемные работники и заключенные сельхоза, свидетельствуют таб. 5 и 6.

Таблица 5

Специализация вольнонаемных работников и заключенных сельхозлага
(1946 – 1948 гг.)

Специальность	1946	1947	1948
1.Рабочие, в т.ч.			
в/н	181	597	504
з/к	14	27	16
2.И.Т.Р., в т.ч.			
в/н	162	570	488
з/к	18	11	19
3.Служащие, в т.ч.			
в/н	14	11	13
з/к	8	6	6
4.Самоохрана, в т.ч.			
в/н	9	7	7
з/к	21	24	18
	7	6	5
	14	18	13

Таблица 6

Распределение рабочих – заключенных сельхоза
по отраслям производства (1946 – 1948 гг.)

Отрасль производства, чел.	1946	1947	1948
1. Самозаготовка леса и дров	94	121	71
з/к	94	120	71
в/н		1	
2. Строительство и капремонт	11	17	10
з/к	10	15	9
в/н	1	2	1
3. Сельское хозяйство	525	638	561
з/к	441	585	423
в/н	84	53	39
4. Контрагентские работы	183	64	24
з/к	183	64	24
в/н			
5. Подсобное хозяйство, торговля	43	38	94
з/к	30	32	82
в/н	13	6	12
6. Хозлагобслужа	67	80	58
з/к	59	74	53
в/н	8	6	5
7. Управление лагерем	18	16	15
з/к	3	4	4
в/н	15	11	11

В 1950 году заключенные занимали следующие многочисленные должности:

1. Бригадиры гужтранспорта, растениеводства, животноводства, полеводства, строительства, фуражиров, фермы, бригадир-организатор.
2. Учетчик межхеха
3. Старший конюх
4. Ветфельдшер
5. Ветсанитар
6. Мотористы катера
7. Штурвальный катера
8. Шкипер паузка
9. Мельник
10. Кладовщик техсклада и склада горючего
11. Рабочие базы
12. Инструментальщик
13. Машинисты электростанции
14. Кочегары
15. Электромонтер

16. Технический нарядчик
 17. Телефонистки
 18. Уборщицы
 19. Сторожа
 20. Бойцы ВПО и самоохраны
 21. Учетчик распределения дров
 22. Банщик
 23. Учетчик молока
 24. Зав. овощехранилищем
 25. Счетоводы
 26. Прораб
 27. Ст. нормировщик
 28. Лекпом
 29. Механик
 30. Лаборант маслозавода
 31. Ст. десятник
 32. Шофер
 33. Экспедитор
 34. Караванный капитан

Управление Интлага ежегодно утверждало смету лаграсходов по содержанию заключенных, по каждому лагерному подразделению, согласно которой выделялись финансовые средства на содержание заключенных, административного аппарата и охраны.

Таблица 7
Расходы на содержание одного заключенного сельхоза
 (в рублях на человека), 1943 год

Лагерное подразделение	План	Факт.
1. По управлению (на содержание аппарата управления)	0.83	1.36
2. По ВОХР	1.34	1.49
3. По продовольственному обслуживанию (стоимость продуктов питания)	2.96	2.55
4. По обслуживанию вещевого довольствия	0.65	0.69
5. По коммунально-бытовому обслуживанию	0.41	0.54
6. По медобслуживанию	0.45	1.05
7. По культурно-воспитательному обслуживанию	0.11	0.04
8. Итого на 1 заключенного в день	6.77	7.75
9. Содержание неработающих инвалидов	—	0.84

Таким образом, на содержание одного заключенного, включая расходы на аппарат и охрану, ГУЛАГ тратил ежедневно 7 рублей 75 копеек. Именно в этом заключается экономический эффект использования практически бесплатного труда.

«Враги народа»

Среди заключенных Кедровошорского сельхозлага можно было встретить людей с самыми разными, но в то же время и типичными судьбами. Ведь в судьбе даже одного человека отражаются историческая эпоха, судьба страны.

Каждый заключенный, прибывая по этапу в очередной лагерь, заполнял специальный формуляр, в котором содержались вопросы биографического характера:

«Партийность.

Состоял ли раньше в ВКП(б) и причины выбытия...

Состоял ли в других партиях, каких, когда...

Были ли колебания в проведении линии партии и участвовал ли в оппозициях, каких, когда...

Имел или имеет партвзыскания, какие, когда...

Привлекался ли к судебной ответственности, кем, когда, и за что...

Социальное положение, в том числе родителей до и после революции...

Образование, в том числе школы и курсы МВД и партийно-политическое...

Служил ли в войсках белых правительства...

Был ли в плену у белых или во время империалистической войны...

Проживал ли на территории белых, когда, где и чем занимался...

Был ли в плену или окружении...

Был ли за границей...

Живет ли кто из родственников за границей, где и с какого времени...

Кто из его или жены родственников подвергался репрессиям...

Служба в армиях, в том числе в старой армии, в Красной гвардии, в Красной армии, в войсках МВД и в каких чинах...».

«Список заключенных совхоза, имеющих начеты, по состоянию на 1 июля 1943 года» позволяет определить имена заключенных и распределить их по статьям обвинения. В списке поименно перечислены 185 из 766 находившихся в тот период в лагере заключенных. Примечательно, что 91 из этих заключенных – «враг народа», осужденный по статье 58 УК РСФСР и так называемым «литерным статьям» обвинения. Этот список в обобщенной форме представлен в табл. 8 и 9.

Судимости заключенных сельхоза, осужденных по пунктам статьи № 58 УК РСФСР (на 1 июля 1943 г.)

Статья	Кол., чел.
58-1 (измена Родине)	6
58-2 (организация вооруженного восстания и захвата власти)	3
58-3 (способствование иностранному государству, находящемуся с СССР в состоянии войны)	1
58-6 (шпионаж)	1
58-10 (антисоветская контрреволюционная агитация)	5
58-11 (террор)	20
58-12 (то же обвинение, но в организации)	1
58-13 (служба в царской охранке)	1
58-14 (саботаж и экономическая контрреволюция)	7

Среди «врагов народа» также было много заключенных, осужденных различными внесудебными органами: «особыми совещаниями», «тройками» по «литерным» формулировкам приговоров.

Статья № 58 обычно служила основой приговора. В дальнейшем обвинение распределялось по следующим категориям.

Судимости заключенных сельхоза, осужденных по литературным приговорам (на 1 июля 1943 г.)

1. СОЭ (социально - опасный элемент) (обычный приговор 5 лет)	9
2. СВЭ (социально - вредный элемент) (обычный приговор 5 лет)	1
3. КРД (контрреволюционная деятельность) (обычный приговор 5 лет и более)	6
4. КРТД (контрреволюционная троцкистская деятельность) (обычный приговор 5 – 10 лет)	2
5. Участие в преступной троцкистской подпольной деятельности	1
6. УАНО (участие в антисоветской националистической деятельности)	1
7. КРФА (контрреволюционная фашистская агитация)	1

К категориям «СОЭ» и «СВЭ» обвиняемый мог быть причислен лично прокурором. В этом случае дело не рассматривалось даже особым совещанием и осужденного сразу отправляли в лагерь.

По многочисленным свидетельствам, самым страшным в 30-е годы было обвинение в «контрреволюционной троцкистской деятельности» (КРТД). К середине 30-х годов троцкистская оппозиция в партии была уже идейно и организационно разгромлена, а большинство убежденных троцкистов уже находилось сначала в ссылке, «политизоляторах», а потом в лагерях. Однако подобные обвинения органы НКВД продолжали предъявлять простым советским людям, которые были очень далеки от партийной политики и тем более от троцкизма. Этим доказывался тезис И.В.Сталина об усилении классовой борьбы в стране по мере построения социализма.

Вот портрет одного из «троцкистов», составленный на основе сохранившихся «Справки учетно-распределительной части лагеря» и «Рабочей характеристики»:

«З/к Серовский Леонид Михайлович, завхоз фермы Центральной, статья КРТД, срок 5 лет, начало срока 3 августа 1937 года, конец срока 3 августа 1942 года... З/к Серовский Л.М. в сельхозе Кедровый Шор с осени 1940 года. Вначале работал бригадиром. С февраля 1941 года исполнял должность вещкаптера, в последнее время одновременно и завхоз. В бытность каптером иногда выявлялись незначительные недостачи по техскладу и вещкаптерке. Некоторые исключительно по его халатности к работе. За последнее время недостач нет. С работой справляется. Отказов от работы нет. 10 апреля 1943 года.

Начальник Центральной фермы (Михайличенко).

Характеристика, составленная 10 апреля 1943 года, нуждается в некоторых пояснениях. В годы войны по приказам НКВД СССР все освобождения из лагерей были запрещены, все заключенные, сроки которых заканчивались, продолжали находиться в лагерях до окончания войны. Завхоз и вещкаптер – это представители лагерной аристократии, которые освобождены от тяжелых «общих работ» и имеют больше возможностей дожить до долгожданной свободы.

Среди женщин, осужденных как «враг народа» и отправленных в лагеря, большую часть составляли так называемые «члены семьи изменника Родины» (ЧСИР), обычный приговор 5 – 8 лет. Некоторые из них, как, например, счетоводы П.Е. Иванцова и М.З. Добринская, работали в бухгалтерии лагеря.

В 1941 – 1942 гг. в Кедровом Шоре появились многочисленные «изменники Родины» – «окруженцы», солдаты и офицеры Красной Армии, попавшие в начале войны в окружение или в плен.

Вот только несколько примеров подобных лагерных судеб. Борис Павлович Бордяев, 1920 года рождения, уроженец деревни Сальниково Вожегодского района Вологодской губернии. В 1934 году закончил четырехклассную начальную школу в родной деревне. До войны жил в Архангельске, работал учеником, помощником машиниста паровоза, слесарем-ремонтником на железной дороге. В мае 1941 года был призван в армию, служил конным разведчиком. Как сказано в личном формуляре, в самом начале войны «находился в окружении в

районе Вязьмы полтора месяца с 6 сентября по ноябрь 1941 года, вышел из окружения...». В январе 1943 года был осужден Военным трибуналом войск МВД Карело-Финской ССР на десять лет лагерей и три года «лишения прав», то есть ограничения в правах участвовать в выборах, избирать и быть избранным. Срок отбывал в Кедровом Шоре, освободился в 1954 году, работал заботщиком на руднике Еджыд-Кырта, мотористом, рабочим пилорамы.

Шалва Соломонович Абзенидзе, 1901 года рождения, уроженец села Гути Цулухидзевского уезда Тифлисской губернии. В 1939 году закончил Тбилисский сельхозинститут, получил специальность агронома. В начале войны был призван в армию. Воевал только с марта по сентябрь 1942 года. В сентябре 1942 года попал в немецкий плен и до конца войны находился в фашистском концлагере во Франции, откуда был освобожден американцами. В 1946 году был осужден Военным трибуналом войск МВД по Грузинской ССР на восемь лет лагерей и три года «лишения прав». В Грузии у него осталась семья – жена и дети. Срок заключения отбыл полностью, освободился в 1954 году, год проработал бригадиром совхоза, потом уехал на родину.

Марохин Григорий Савельевич, 1908 года рождения, уроженец Михайловского уезда Курской губернии. Окончил четыре класса начальной школы, работал трактористом в совхозе, служил в Красной Армии. В годы войны, как сказано в формуляре, «проживал на оккупированной немцами территории, работал в своем совхозе» и «был в плену не более трех дней». Военный трибунал приговорил его к десяти годам лагерей и трем годам «поражения в правах». Освободившись в 1953 году, до смерти в 1984 году, работал в совхозе молотобойцем, трактористом, разнорабочим. В Курской области у него осталась семья – жена, два сына и две дочери.

В конце Великой Отечественной войны и сразу после ее окончания в Прибалтике начались репрессии против участников антисоветского национального партизанского движения и их так называемых «пособников». Поэтому в северных лагерях, в том числе и в Кедровом Шоре, было очень много заключенных из Прибалтики. Документы позволяют рассказать о некоторых из них.

Багинскас Владас Прано, 1917 года рождения, уроженец Пасвалийского уезда Вильненской губернии. Выходец из крестьян, после окончания начальной школы сумел закончить гимназию, а в 1943 году – Каунасскую ветеринарную академию, получил профессию ветеринарного врача. В декабре 1944 года бывший студент был осужден Военным трибуналом Войск НКВД по Калининской области по статье 58-1 УК РСФСР («измена Родине») сроком на десять лет лагерей и четыре года «поражения в правах». Срок заключения отбыл полностью, освободился в сентябре 1954 года, после чего в течение года работал старшим ветврачом совхоза. В октябре 1955 года был уволен с работы по сокращению штатов.

Аас Линда Густавовна, 1919 года рождения, уроженка уезда Вирумаа Эстонской Республики. В 1937 году закончила школу-семилетку, работала в своем хозяйстве. В годы войны, как сказано в лагерном деле, «проживала на оккупирован-

ной немцами территории весь период оккупации по месту жительства». Была осуждена МГБ Эстонской ССР по статье 58-1 УК ЭССР на десять лет лагерей. Отбыв срок в Кедровом Шоре, освободилась в декабре 1954 года досрочно «с применением зачетов рабочих дней». До 1957 года работала дояркой в совхозе.

■ Борисс Наталия Алоизовна, по скромным данным служебного формуляра, «1918 года рождения, латышка, из крестьян, образование низшее». Осуждена МГБ Латышской ССР 25 марта 1950 года по статье 58-1а УК ЛССР на десять лет лагерей без «поражения в правах», так как «находилась на оккупированной немцами территории весь период оккупации, работала дома». Срок отбыла не полностью и освободилась в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1954 года.

■ Вашкевичуте Мирите Иозо, 1923 года рождения, литовка из крестьян, образование среднее, «профессии не имеет». Осуждена Военным трибуналом МВД Литовской ССР на десять лет лагерей и пять лет «поражения в правах», так как «проживала на оккупированной территории по месту жительства». Освободилась 4 ноября 1954 года.

■ Среди заключенных сельхозлага можно было встретить и иностранных граждан. Особенно много было здесь поляков, депортированных с территории Западной Украины и Западной Белоруссии после победительного похода Красной Армии в 1939 – 1941 годах и сразу после войны. В 1947 году среди заключенных лагеря были Юзефа Глевинская, Каземира Байдак, Бронислав Кантан, Ядвиги Олеханович, Вацлав Лобанович, Иосиф Полинский, Анастасия Садовская, Ян Санвальд, Сабина Короткевич, Войцех Мигдаль, Людвиг Пясецкий. В «Списке заключенных на списание начетов» за ноябрь 1947 года можно встретить венгров Имре Тота и Николая Арбо Лайка-Рионеса, а также Ван Шена, Ван Хин Шена, Лю День Джи и Ли Хе Кю – очевидно, китайцев или корейцев.

Судьбы «врагов народа» в северных лагерях складывались по-разному, часто трагически. Об этом свидетельствует еще одна лагерная «рабочая характеристика», датированная октябрем 1941 года

«З/к Анисенко Захар Петрович, рождения 1917 года, статьи 162-2, 166-6, 58-14, срок 10 лет, начало срока 16 февраля 1936 года. Злостный отказчик от производственной работы, получая штрафной паек, довел себя до истощения, благодаря чему часто находится в стационаре».

В северных лагерях ГУЛАГа в 1941 году на «штрафной паек» зачислялись, как сказано в соответствующей лагерной инструкции, «злостные отказчики от работ, симулирующие и в связи с этим не вырабатывающие производственные задания, находящиеся в штрафных изоляторах без вывода на работу». Следует отметить, что «штрафной паек» 1941 года составлял 300 г ржаного хлеба, 5 г пшеничной муки, 35 г крупы, 75 г рыбы, 5 г растительного масла и 400 г овощей и картофеля. В том же году розыскные и сторожевые собаки ВОХР получали в день 400 г мяса, 400 г крупы, 200 г картофеля и 100 г овощей.

■ Комментарии, как говорится, излишни.

«Советский Гоголь»

В 1935 году в сельхозлаге в Кедровом Шоре находился известный украинский писатель-сатирик Павел Михайлович Губенко (1889 – 1956 гг.), более известный по своему литературному псевдониму как Остап Вишня.

В 20-е гг. на Украине его называли «Гоголем Октябрьской революции», «Советским Гоголем», «ангелом сатиры и юмора». К 1928 году вышло около тридцати его юмористических сборников, тиражи которых достигли двух миллионов экземпляров. Но в годы коллективизации Остап Вишня лишился своего главного литературного героя и основного читателя своих книг – трудолюбивого украинского крестьянина, который был раскулачен и выслан в таежные дебри Севера и Сибири.

Сам автор был объявлен «кулацким шутом», а в декабре 1933 года арестован ГПУ УССР «за контрреволюционную деятельность и подготовку террора украинской военной организации». Остапу Вишне предъявили обвинение в подготовке террористического акта против генерального секретаря ЦК КП(б)У П.П.Постышева. Его дело по замыслам следователей ГПУ Украины должно было стать составной частью большого политического процесса против украинской интеллигенции, обвинявшейся в «буржуазном национализме».

В марте 1934 года Коллегия украинского ГПУ приговорила Остапа Вишню по статьям 58-8, 58-11 УК УССР к десяти годам лагерей. Отбывая этот срок в Ухтпечлаге НКВД, с июля 1934 по февраль 1935 г., писатель находился в поселке Чибью, где располагалось Управление лагеря. В этот период он совмещал должности рабочего пожарного депо и литсотрудника лагерной газеты «Северный горняк», в которой печатал различные статьи, рассказы, заметки. Например, в 1934 году, к пятилетию лагеря, он написал большой очерк «Начальник Ухтпечлага», посвященный Я.М.Морозу.

Весной 1935 года Остапа Вишню перевели из Чибью в сельхозлаг в поселке Кедровый Шор. Летом того же года его жена Варвара Алексеевна Маслюченко добилась у лагерного начальства разрешения проживать совместно с мужем и выехала к нему вместе с одиннадцатилетней дочерью Марией. Может вызвать удивление факт совместного проживания заключенного и его семьи. Он объясняется указанием председателя ОГПУ СССР Г.Г. Ягоды начальнику Ухтпечлага Я.М. Морозу о переводе части заключенных на положение «колонизированных поселенцев», которым разрешалось жить вне лагерей в специально построенных поселках вместе с семьями. Видимо, в число таких колонистов и попал Остап Вишня. После назначения «наркомвнуделом» СССР Н.И. Ежова все эксперименты с внутрилагерным режимом были немедленно прекращены. Но уже через полтора месяца писатель был переведен на тяжелые «общие работы» на угольный рудник Еджыд-Кырта. Варвара Алексеевна какое-то время оставалась в Кедровом Шоре, а потом уехала в Архангельск.

В 1938 году, в период «кашкетинских расстрелов», Остап Вишня был вызван в управление лагеря на пересмотр дела, и ему грозил приговор к «высшей мере наказания». Но во время этапа у конвоира случился приступ аппендицита и Остап Вишня, по профессии фельдшер, оказал ему первую помощь. В результате этап задержался, и эта задержка спасла писателю жизнь.

Фельдшером он затем и работал до конца срока. И мог бы остаться в Ухтпечлаге еще надолго, но в 1943 году по многочисленным просьбам известного кинорежиссера Александра Довженко и других украинских деятелей культуры и искусства тяжело больного Остапа Вишню освободили. По иронии судьбы это произошло ровно через десять лет, как и было записано в приговоре. «Окончил десятилетку», грустно шутил потом сам писатель, реабилитированный за год до смерти, в 1955 году.

Находясь в северных лагерях, Остап Вишня продолжал вести дневник. Вот, к примеру, дневниковая запись от 11 мая 1936 года: «Гуси к нам прилетели, утки. Они же через Украину летели, и на крыльях у них, наверное, еще остались кусочки солнца украинского. Ну и сбросили бы, чтоб хоть глянуть, хоть очи погреть, я уж не говорю – душу. Нет, летят дальше. Летят, лучами украинскими облитые».

23 июля 1937 года: «Неужто после такой чернеющей ночи да не будет для нас ясного дня. Будет». Но ясный день для писателя пришел только через шесть долгих лагерных лет...

Письма из сороковых

Часть документов Кедровошорского архива несут на себе лиловый штамп лагерной цензуры «проверено». Это – письма и почтовые переводы заключенных, их заявления и просьбы, чаще всего о разрешении переслать своим родственникам заработанные в лагере деньги, так называемое «премвознаграждение». Для этого было необходимо разрешение лагерной администрации. И поверх чернильных, часто совсем безграмотных строчек красуются фиолетовые печати и резолюции «граждан начальников», наложенные разноцветными карандашами.

Читаешь эти документы и как будто слышишь голоса из далеких сороковых... Июль 1940 года:

«Начальнику сельхоза Кедровый Шор лейтенанту госбезопасности
от з/к Дурницкого Ивана Леонтьевича
заявление.

Ввиду тяжелого материального положения моей семьи, состоящей из трех человек, жены и двух детей, прошу Вашего разрешения предоставить мне возможность переслать почтовым переводом семье с моего лицевого счета

100 рублей. Деньги направить по адресу – Черниговская область, Карюковский район, село Савинкино. К сему

На заявлении – служебные отметки: «Имеет наличных денег на 1 августа 1940 года руб.260, коп. 61. Личных денег не получал. Счетовод.», «Ходатайствую о переводе 100 руб. с личного счета. Инспектор КВЧ». И, наконец, резолюция: «Перевести 100 руб. Валк».

На заявлении. «Начальнику совхоза Кедровый Шор от з/к Ромоненко Надежды Ивановны

заявление.

Настоящим прошу вашего разрешения о выдаче мне приданого для ребенка, так как я освобождаюсь. Что необходимо 1.одеяло одно, 2.пододеяльник один, 3.простынь одна, 4.пеленок шесть штук, 5.распошонок четыре штуки первого срока. Не откажите в моей просьбе.

21 июня 1947 года (Ромоненко)

На заявлении – резолюция лейтенанта П.В.Пантелеева: «Тов.Семяшкину. Выдать согласно положенному».

Обширна география этой лагерной переписки. В Кедровый Шор пишут со всех концов страны – из Даугавпилса Латвийской ССР, села Кохмы Ивановской области, колхоза «Культпоход» Воронежской области, города Сталинска Кемеровской области, Абаканского лесозавода, Южно-Курильских островов. Много писем с обратным адресом – «полевая почта».

Среди писем заключенных иногда попадается служебная переписка между администрациями лагерей примерно такого содержания:

«Начальному Пересыльной тюрьмы

Станица Усть-Лаба Краснодарского края

Прилагая при сем квитанцию вверенной Вам тюрьмы от 30 августа 1946 г. за № 242 на изъятие у находящегося у нас з/к Гончарова Бориса Михайловича 300 рублей, просим перечислить нам таковые по следующему адресу – Коми АССР, поселок Канин Кожвинского района, Кожвинскому отделению Госбанка, на текущий счет Совхоза Кедровый Шор Интауголь МВД за № 11120.

Начальник Совхоза (Пантелеев)

Гл. Бухгалтер (Чайковский)

19 ноября 1946 года.»

Но чаще всего в Кедровый Шор приходят почтово-телеграфные переводы на небольшие суммы денег от родственников заключенных. На обороте телеграфного перевода они пишут краткие письма, записки. Много ли напишешь на казенном телеграфном бланке?

Мария Васильевна Мирошниченко из Минеральных Вод – сыну заключенному Анатолию Федоровичу Мирошниченко: «Здравствуй, Толя. Письма я твои получаю и пишу тебе очень часто. Я жива, здоровая, чего и тебе желаю. За меня не волнуйся, береги себя. Мужайся. Целую тебя, твоя мама».

Данума Мамедова из Махачкалы – заключенному Хабибу Андиеву: «Дорогой брат. Посылаю пока немного денег. Вышлю посылку. Дома все в порядке. Дети здоровы. Пиши, как живешь, работаешь, в чем нуждаешься. Пока всего хорошего. Твоя сестра Данума».

Анна Ивановна Перова за неграмотную Тамару Ерофееву из города Кимры Калининской области – заключенной Валентине Дмитриевне Перовой: «Здравствуй, Валечка. Шлет привет Тамара Ерофеева, твоя мама, Ваня и Галочка. Валечка, все живы и здоровы, не беспокойся. На первый раз посылаем 60 рублей, если получишь, то пришлю еще. Будь здорова. Тамара».

Анна Никитична Костычева из Кузнецка Пензенской области – брату Андрею Никитичу Пазавину: «Дорогой Андрей. Посылаю тебе на дорогу немного денег. Желаю тебе здоровья и благополучного возвращения. Я очень беспокоюсь, что ты в пути замерзнешь. Крепко тебя целую. Аня».

Иногда в Кедровый Шор приходили письма от уже освободившихся заключенных. Обычно в них содержались просьбы выслать справку о работе в сельхозлаге. Летом 1947 года такое письмо отправил бывший лагерный счетовод «троцкист» Л.М. Серовский главному бухгалтеру лагеря И.В. Чайковскому:

«Привет, Ипполит Витольдович!

Работаю в «Уралалмазе», устроился неплохо. Работа у меня интересная. Я очень доволен, что уехал из Кедрового Шора. Здесь очень много работников из Инты. В кадрах есть нужда. Место мне нравится, климат хороший, стоят жаркие дни. Чувствую себя неплохо. Приезжайте к нам. Здесь особая нужда в бухгалтерских кадрах, устроитесь неплохо.

У меня к Вам большая просьба. Мне нужна справка, что я получал 10% надбавку и работал с 1945 по 1947 год по вольному найму.

Если получу от Вас ответ, то напишу более подробно о жизни и работе здесь.

Пишите по адресу – Молотовская область, Чусовской район, поселок Кусья, Управление «Уралалмаз» МВД СССР.

С приветом (Серовский)»

В конце письма – приписка:

«Тоже с приветом к Вам Ходырева. Живу я прекрасно, не работаю, в чем не имею надобности. Родилась у меня Галочка, черненькая шустрая девочка. Но работы здесь очень много, несколько раз меня приглашали на работу в ООС.

Сварбович здесь живет в дом-работницах. Брали ее главным бухгалтером отдела, но она не пошла. Привет Вольскому, по освобождению пусть заезжает к нам. С приветом (Ходырева)»

Документы позволяют рассказать о лицах, упоминающихся в этом письме. О «троцкисте» Серовском было уже сказано выше.

И.В.Чайковский, родившийся в 1901 году, имел среднее образование и шестнадцатилетний стаж работы «по учету». В 1937 году был осужден на десять лет лагерей по обвинению в контрреволюционной деятельности. С 1938 года отбывал срок в Кедровом Шоре, работал сначала заместителем главного бухгалтера, потом главным бухгалтером лагеря.

Примерно такие же образование, профессию и статьи обвинения имели и бухгалтер В.Л. Вольский, родившийся в 1902 и осужденный в 1937 году, и старший счетовод А.М. Сварбович, родившаяся в 1914, осужденная в 1938 и с 1941 года отбывавшая срок в Кедровом Шоре. Таким образом, все упомянутые в письме персонажи относились к лагерной администрации, и их постигла далеко не самая трудная лагерная судьба. К сожалению, у нас нет никакой информации об еще одном персонаже письма – Ходыревой, которая тоже отбывала свой срок в Кедровом Шоре.

Читать чужие письма – признак дурного тона. Но приведенные здесь цитаты являются уже достоянием истории, они – свидетели ушедшей исторической эпохи. Ведь подобные послания писали и получали миллионы наших соотечественников. Интересно, кто сейчас живет по этим адресам?..

«Привлеките двух «Б» и «Г»...»

Оперуполномоченный сельхозлага – «кум», на лагерном жаргоне, должен был следить за соблюдением заключенными внутрилагерного режима, бороться с различными нарушениями, с «недосдачами» (то есть потерями), растратами, хищениями «вещевольствия» и продуктов питания. До упоминавшихся выше младших лейтенантов госбезопасности П.Д. Дмитриева и Н.В.Добрышина оперуполномоченными оперчекотдела вышестоящей лагерной администрации в Кедровом Шоре в конце 30-х годов служили «уполномоченный третьей части» Василий Алексеевич Жаринов и помощник уполномоченного Иван Яковлевич Лукин. Во второй половине 40-х годов оперативную службу Минлага МВД в Кедровом Шоре представляли младшие лейтенанты Е.И. Слюсарев (1947 – 1949 гг.) и Ф.Г. Ершов (с 1949 г.).

Ежегодные «Справки о задолженностях по недосдачам, хищениям и начетам» за 1941 – 1947 гг. свидетельствуют, что эти нарушения были массовыми, особенно в годы Великой Отечественной войны, когда жизнь заключенных в северных лагерях была особенно тяжелой. Об этом свидетельствуют данные табл. 10.

Таблица 10
Нарушения внутрилагерного режима в сельхозе (1941 – 1947 гг.)

	Вольнонаемные		Заключенные	
	число лиц	сумма в руб.	число лиц	сумма в руб.
1941		1.118.00		36.578.00
1942 (1 пол.)	2	253.00	220	33.073.00
1943 (3 кв.)	5	1.816.97	235	10.909.66
1944 (итог)	4	98.898.93	157	71.711.42
1945 (итог)	14	57.594.13	349	63.136.71
1946 (итог)	4	45.002.31	636	52.096.83
1947 (итог)	28		706	65.613.62

Больше всего заключенные «расхищали» продукты питания. Так, за первый послевоенный 1946 год, согласно документам, было расхищено 406,8 кг хлеба, 12,4 кг сахара, 131,8 кг мяса и рыбы, 114,4 кг жиров, 36,1 кг крупы и макарон, 70 кг соли, 50 кг картофеля и 148 кг овощей.

Отнюдь не берегли заключенные и лагерное имущество, попавшее им в руки. Так, в «Списке № 3 начетов на з/к, взыскиваемых в бесспорном административном порядке по состоянию на 1 января 1945 года» персонально перечислены сто пятьдесят заключенных, «промотавших» вещевольствие (общей стоимостью 5509 руб. 62 коп.), из семисот, находившихся в тот период в Кедровом Шоре.

Чаще всего заключенные воровали друг у друга. Например, двадцать два заключенных лагпункта Кедровка «промотали» в ноябре 1948 года две пары ботинок, брюки летние, трое брюк ватных, тринадцать матрацев, две рубахи нательные и одну телогрейку стоимостью 2109 рублей. По их показаниям, все эти вещи у них были украдены.

Лагерная администрация пыталась с этим бороться всеми возможными методами. Постоянно проводились так называемые «инвентаризационные проверки» – «шмоны», на лагерном жаргоне, во время которых тщательно разыскивались потерянные и «бесхозные» вещи. На каждую такую находку составлялся соответствующий акт.

Ноября 30 дня 1947 г. Отделение Кедровка

Представитель ВСО Павлов Д.И., самоохранник Куликов Г.Д., счетовод Праволов Л.Д. составили настоящий акт в том, что сего числа при инвентаризации вещевольствия на людях был произведен обыск чердаков бараков и разных нежилых помещений, а также в снегу вокруг бараков заключенных. При обыске обнаружено следующее...

Ниже следует список из 41 предмета. (подписи)

По каждому случаю потери казенной вещи – «промота» – также составлялись соответствующие акты.

«Акт промота № 2

от 5 августа 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комендант Сорокин В.И., завхоз Серовский Л.М., счетовод Самохвалов П.П. составили настоящий акт промота на з/к Трушкина, промотавшего гимнастерку (18 руб.55 коп.)

Объяснение – гимнастерку украли на ферме Кедровый в бараке, в начале июля с.г., коменданту заявил, но вора не найдено.

(подписи)»

К «акту промота» обычно прилагалась «лагерная характеристика», на основании которой принималось решение о мере наказания.

«Справка

З/к Трушкин Василий Иванович, 1922 года рождения, осужден народным судом по статье 58-10 («антисоветская агитация») сроком на 10 лет, начало срока 27 июня 1940 г., конец срока 27 июня 1950 г. В совхозе Кедровый Шор периодически с 1940 г. Работал на общих работах. К работе относится не добросовестно. Отказов не имел.

20 августа 1943 г.

Начальник фермы (Михайличенко)»

На документе – резолюция начальника сельхоза: «отнести в начет», то есть взыскать многократную стоимость потерянной вещи.

По постановлению ГКО СССР от 22 января 1943 года и по приказу НКВД СССР № 429 от 17 июня 1943 года во всех случаях недостач, хищений, «промотов», растрат или порчи лагерного имущества предписывалось с виновных взыскивать 11,5-кратную стоимость причиненного убытка и привлекать к уголовной ответственности.

Материалы о систематических или крупных – «злостных промотах», – лагерная администрация передавала оперуполномоченному для расследования и привлечения виновных к административной или уголовной ответственности. В таком случае заключенные получали следующее уведомление:

«Управление «Союзспецтехник»
Совхоза Кедровый Шор

Начальнику фермы Развилки
Извещение о начетах

25.06.1944 г.
№ 30/5

Объявите з/к, поименованным на обороте, под расписку на сеm же, что на них произведен начет и одновременно дело передано на рассмотрение ОЧО для привлечения к уголовной ответственности. Извещение с расписками з/к возвратите в управление совхоза.

Гл.бухгалтер (подпись)»

А сам оперуполномоченный получал документ следующего содержания:

«25.06.1944 г.

Оперуполномоченному оперотдела

№ 03/10

Младшему лейтенанту госбезопасности
т. Добрышину Н.В.

При этом направляем материал на з/к Шепелюк Лазарь Антоновича на предмет привлечения его к уголовной ответственности за систематический и умышленный промот вещдоворольства.

З/к Шепелюк Лазарь Антонович, содержащийся на ферме Центральной совхоза Кедровый Шор, систематически занимается промотами получаемого вещдоворольства. За время с октября 1943 и по 1 июня 1944 г. он допустил пять случаев промота.

Исходя из изложенного, весь материал по недостаче вещдоворольства у з/к Шепелюк Л.А. направить в следственные органы на предмет привлечения последнего к уголовной ответственности и предъявить к нему гражданский иск – Стоимость недостающего вещдоворольства – 51 руб.25 коп.

11,5-кратный начет согласно приказа НКВД № 429 – 1404 руб.91 коп.

Всего – 1456 руб.16 коп.

Гл. бухгалтер (Бисенок)

с/х Кедровый Шор»

Оперуполномоченный производил быстрое, в течение нескольких дней, расследование и передавал дело своему начальству в оперативночекистский отдел лагеря, которым руководил заместитель начальника Управления Интлага НКВД капитан госбезопасности Богун. Тот также рассматривал дело и передавал его в лагерные судебные инстанции, а «Судебная коллегия Лагсуда при Интинском ИТЛ НКВД» выносила приговор.

Иногда рассмотрение подобных дел в различных лагерных инстанциях затягивалось, о чём свидетельствуют следующие документы, относящиеся к февралю 1943 года:

«Справка

Материал о промоте вещевольствия з/к Гришиной В.А. в числе других двадцати з/к 26 декабря 1941 г. за № 0/52 был направлен Оперуполномоченному ОЧО Воркутстроя НКВД Бойкову.

Обратно в с/х Кедровый Шор весь вышеупомянутый материал поступил 27 февраля 1943 г. с резолюцией начальника Оперотдела Интлага Богуна «т. Дмитриеву. Привлеките двух «Б» и «Г» №№ 2, 20, остальных передайте т. Валк о наложении брони в трехкратном размере. 2 февраля. Богун»

В списке на передачу материала оперуполномоченному ОЧО под № 2 стоит Гришина В.А., а под № 20 – Бондарь К.А.

«Справка

З/к Бондарь Климентий Андреевич по данным стационара и УРЧ с/х Кедровый Шор Интинстроя умер 26 февраля 1942 года. 6 марта 1943 г.

с/х Кедровый Шор «Справка»
Гл.бухгалтер (Бисенок) «Справка»
– Гришина-Павлова Валентина Андреевна, 1898 года рождения, осуждена народом по ст.73 и ст.162 УК сроком на пять лет, начало срока 10 июля 1939 г., конец срока 10 июля 1949 года.

В с/хозе Кедровый Шор с августа месяца 1940 г., работала на разных работах в растениеводстве, животноводстве, транспорте возчиком по доставке продовольственных грузов. В летний сезон 1941 г. была звеньевой в животноводстве. Работает хорошо, отказов от работы не имела, в хищениях не отмечена.

Начальник Центральной фермы с/х Кедровый Шор «Справка»
– Только за первое полугодие 1943 года лагерной администрацией было передано оперуполномоченному и в судебные инстанции 142 подобных уголовных дела.

«С ежедневным тщательным обыском...»

Постоянную нехватку рабочих рук, почти полное отсутствие механизации работ, невыполнимые планы лагерная администрация пытаясь восполнить мерами по «укреплению трудовой дисциплины и повышению производительности труда», что объяснялось «условиями военного времени, которое необходимо диктует особо повышенные требования к состоянию трудовой дисциплины». Для этого в распоряжении лагерного начальства были самые разнообразные меры: «строгая система учета труда, бдительный контроль в поле за уборкой и перевозкой урожая, оцепление участков работ, пропуск всех работающих в поле через контрольные ворота с ежедневным тщательным обыском».

В своих отчетах администрация сельхоза оценивала состояние трудовой дисциплины как «удовлетворительное». Однако в 1943 году в отчете упоминается «группа отрицательных элементов, которая была изолирована и не имела заметного влияния на основную массу рабочих в деле подъема производительности труда».

Отказы заключенных от работы всегда были массовым явлением. Об этом свидетельствуют многочисленные документы следующего содержания:

«оток (ОСНШ) «дотягостн юонфестн» в юонважемп онндо «юинсвктО»
тнмваднФ» именнодо мншоудепо г «АКТ» в неоотоп пад быд
жоглод, рищон, э юиннлод, витннвадп юнто хе-пупо, жытыновадп.
ан. 1949 года 4 января д. аласж, межд. мнинваде, оп. ферма Кедровка.
Мы, нижеподписавшиеся, Начальник Лагпункта Багницев, Надзиратель
Соломатов, Нарядчик Подтыкаленко, Воспитатель Пашкевич, Завамбулато-
рией Алиев составили настоящий акт в том, что сего числа категорически от-
казались от выхода на работу, не имея уважительной причины, будучи здоро-
вы, обуты, одеты по сезону, удовлетворены котловым довольствием согласно
выработки, нижеследующие заключенные:

Егорова А.С.
Лебедева Л.В.
Тарасова В.Я.
Мончинская Е.В.
Зарубина Н.И.
Васильева А.Н.
Раенко А.Н.
Пастушенко Л.
Гамаева

В результате вышеизложенного, мы ссылаясь на вышеизложенное, вынуждены вынести следующий приговор:
(подпись)

«...может... «Рабочая характеристика дока Э»

Шаргородский Анатолий Лазаревич, рождения 1920 года, статья 165-166-82-2, срок 8 лет. Начало срока 9 декабря 1940 года. Злостный отказчик от работы, симулянт, привлечен к ответственности за отказы. Содержится в ИЗО с выводом на работу, но на работы не выходит.

6 июля 1943 г. Начальник ф.Кедровка (Ников)

Ст.инспектор КВЧ (Бражников)»

«Справка

Иванова Екатерина Ивановна, 1914 года рождения. Осуждена Особым совещанием по ст. 58-1а, срок 10 лет, начало срока 23 октября 1941 г. До последнего времени систематически не выполняла норму, работая на лозе и веткорме. Имела ряд отказов от работы. Последние несколько дней стала выполнять норму.

18 марта 1943 г. Начальник фермы Центральная (Давыдов)»

«Отказчики» обычно помещались в «штрафной изолятор» (ШИЗО), который был построен в 1942 году и выглядел следующим образом: «Фундамент на бревенчатых стульях, стены бревенчатые, рубленные в чашку. Потолок двойной досчатый, по деревянным балкам. Кровля двухскатная, тесовая по деревянным стропилам. Освещение электрическое. Очаги со щитками и комбинированные печи. Окна глухие, снабженные решетками с козырьками. Двери гладкие. Количество камер – 15».

Следует отметить, что требования охраны и режима сковывали лагерное производство: «конвойные наряды буквально до основания сломали звеневую систему труда на полевых работах. Работа велась скопом, на узком фронте, что мешало личной заинтересованности, снижало производительность труда».

Кроме привычных репрессивных мер, для укрепления трудовой дисциплины лагерная администрация применяла и поощрительные. Так, в 1943 году «КВЧ (культурно-воспитательная часть) сумела охватить трудовым соревнованием весь коллектив рабочих совхоза, повседневно руководила и вела учет соревнования между фермами, бригадами, отдельными рабочими, выпускала производственные радиобюллетени, организовывала вручение «красного кисета» и Красного знамени лучшей ферме и бригаде. Руководством совхоза было выдвинуто из числа лучших ударников 60 человек для представления к досрочному освобождению и снижению сроков наказания». Для повышения «производительности труда» в сельхозлагере использовался такой мощный стимул, как питание заключенных, о чем свидетельствует следующий документ:

«10.10.1943 г.»
Начальнику сельхоза Кедровый Шор
№ 18/2-2988 т.Валк

В целях стимулирования повышения производительности труда, безусловного перевыполнения производственных заданий, распоряжением Начальника Управления майора Госбезопасности тов. Орловского, Вам выделено на 4 квартал для перевыполняющих производственные нормы 145 ежедневных пайков вторых горячих блюд.

Питание производите в течение всего 4 квартала из расчета на 1 чел. в день в граммах – крупы – 50, мясо-рыба – 50, жиры – 10 гр.

Указанные вторые горячие блюда выдавайте перевыполняющим производственные нормы от 130 % и выше.

Количество использованных вторых блюд ежемесячно отражайте в отчете.

Получение настоящего, принятие к исполнению, подтвердите по рации.

Зам. нач. ООС (Юров)»

Резолюция: «Деревянко. К исполнению. Валк 20.10.1943 г.».

Норма и жизнь

Питание всегда занимало особое место в жизни заключенных, так как от него всецело зависела их жизнь и смерть в северных лагерях, особенно в трудные военные годы.

Питание заключенных северных лагерей было организовано строго в соответствии со специальными инструкциями Главного управления лагерей НКВД СССР. Нормы питания заключенных всецело зависели от выполнения ими трудовых норм.

В годы войны эти инструкции менялись довольно часто. Например, 11 апреля 1942 года замнаркома внутренних дел СССР комиссар госбезопасности третьего ранга Круглов подписал приказ НКВД СССР № 182 «О введении нового «Положения о питании заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР», в котором говорилось: «Вопросы организации питания заключенных имеют в жизни исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД первостепенное значение. Хорошо организованное питание заключенных является серьезным средством в деле выполнения и перевыполнения производственных планов и способствует укреплению физического состояния контингентов.

Между тем некоторые руководители лагерей и колоний самоустранились от этого дела и недооценивают значения и важности этого вопроса.

В результате в ряде лагерей и колоний система питания заключенных от-

дана на откуп самих заключенных, которые зачастую бесконтрольно осуществляют питание контингентов, извращают установленный порядок довольствия заключенных и расхищают продукты питания».

В положении о питании, прилагаемом к приказу, указывалось: «Заключенным, находящимся в ИТЛ и колониях НКВД СССР, хлеб, котловое, чайное и мыльное довольствие выдается бесплатно в строгом соответствии с установленными нормами».

Довольствие заключенных осуществляется в зависимости от характера выполняемых работ и процента выполнения производственных заданий по нижеследующим нормам:

Норма № 1: з/к, вырабатывающие на основных тяжелых работах до 80 % производственных норм, до 90% – на всех остальных работах;

Норма № 2 : з/к, вырабатывающие на основных тяжелых работах от 80 до 99 % норм, от 99 до 125 % норм на всех остальных работах, ИТР, административный и счетно-бухгалтерский персонал, бригадиры и десятники;

Норма № 3 : з/к, вырабатывающие на основных тяжелых работах нормы от 100 % и выше, от 125 % и выше – на остальных основных работах, отдельные работники из ИТР и административного персонала за хорошие производственные показатели.

Доп. норма (премблюдо): з/к, занятый на основных работах и выполняющим производственные нормы выработки: на тяжелых работах от 130 % и на остальных работах от 180 % и выше, отдельным лицам из числа ИТР за образцовые производственные показатели;

Норма № 4: довольствие з/к, находящихся в оздоровительно-профилактических пунктах лагерей;

Норма № 5: больничного питания для з/к, находящихся в лечебных заведениях лагерей;

Норма № 6 штрафного пайка для з/к, отказывающихся от работы, симулянтов, не вырабатывающих производственных заданий, з/к, находящихся в штрафных изоляторах без вывода на работу;

Норма №7 для довольствия з/к при этапировании.

Для з/к, работающих стахановским методом и отличников, организуется в лагерях и колониях дополнительная продажа продуктов питания.

Для нижеследующих лагерей и строек устанавливается повышенное питание против среднерасчетной нормы:

Для Печорлага, Интлага, Воркутлага, Строительства № 15 – на 25% за исключением хлеба, соли;

Для з/к, работающих на подземных работах и в высокогорной местности на 15 %».

В положении также определялась среднерасчетная норма питания заключенных лагерей ГУЛАГа НКВД на 1942 год.

Таблица 12

Среднерасчетная норма для довольствия заключенных в ИТЛ и колониях НКВД СССР (на 1 человека в день в гр.) на 1942 год

1. Хлеб	700
2. Мука под boltочная	10
3. Крупа и макароны	80
4. Мясо и мясопродукты	25
5. Рыба и рыбопродукты	100
6. Жиры	15
7. Чай суррогатный	2
8. Чай натуральный (только для больных)	0,5
9. Картофель и овощи	600
10. Томат-пюре	10
11. Сухофрукты	0,2
12. Мука картофельная (только для больных)	0,2
13. Перец стручковый	0,1
14. Лавровый лист	0,1
15. Соль	15

В соответствии с нормативными документами ГУЛАГа НКВД СССР каждое лагерное управление издавало свое положение о питании заключенных, исходя из местных продовольственных возможностей. В январе 1940 года начальник Воркутпечлага, которому в тот период подчинялся сельхозлаг в Кедровом Шоре, издал свое положение о питании заключенных, в котором было определено 24 нормы («котла») питания.

- Котел № 1. Нормы довольствия з/к, невырабатывающих производственные нормы, хозлаборатория, следственных и инвалидов.
- Котел № 2. Нормы довольствия з/к, занятых на основных производственных работах и выполняющих норму выработки на 100–119 %.
- Котел № 3. Нормы довольствия подземных рабочих и горячих цехов при производительности труда 100 – 119 %.
- Котел № 4. Нормы довольствия при производительности труда от 120–150 % на основном производстве.
- Котел № 5. Нормы довольствия при производительности труда от 151–200 % на основном производстве.
- Котел № 6. Нормы довольствия при производительности труда от 200 % и выше на основном производстве.
- Котел № 7. Довольствие для инженерно-технического персонала.

Котел № 9.	Довольствие для работников управления лагеря и отделений по Заполярью.
Котел № 9а.	Довольствие для работников отделений (адмтехперсонал).
Котел № 10.	Довольствие по штрафному пайку.
Котел № 13.	Для беременных и кормящих грудью женщин для всех подразделений.
Котел № 15.	Нормы больничного питания.
Котел № 14.	Нормы довольствия для слабосильных.
Котел № 16–17.	Нормы довольствия пеллагрозные.
Котел № 19–20.	Нормы довольствия з/к несовершеннолетних.
Котел № 18.	Противоцынготный.
Котел № 21.	Нормы довольствия детей в яслях и детей до 4 лет.
Котел № 23.	Нормы довольствия рядового и младшего комсостава ВОХР, ВПО (военно-пожарной охраны), ГСС (горно-спасательных служб) для всех подразделений.
Котел № 24.	Нормы на дежурные блюда для подземных рабочих Воркуты, вырабатывающих от 150 % и выше.

После переподчинения сельхоза в Кедровом Шоре Интлагу НКВД нормы питания заключенных определял своими приказами начальник лагеря. Так, в январе 1943 года начальник лагеря В.П.Соколов издал очередные приказ и положение о питании заключенных следующего содержания.

«ПРИКАЗ

по Управлению Интинского Строительства НКВД
4 января 1943 г. № 4

пос. Б.Инта

Содержание: О введении Положения о питании заключенных в Интинском исправительно-трудовом лагере НКВД СССР.

В соответствии с приказом Зам.Наркома Внутр. Дел СССР Комиссара Госбезопасности 3 ранга т. КРУГЛОВА за № 083 от 11.04.1942 г., а также приказом Зам.Наркома Внутр.Дел Комиссара Госбезопасности 3 ранга т. Чернышова за № 0463 от 10.12.1943 г.

приказываю:

1. Ввести в действие с 1 января 1943 г. по Интинскому Исправительно-трудовому Лагерю НКВД прилагаемое при сем Положение и дифференцированные нормы довольствия заключенных.

2. Все ранее действовавшие нормы и положения о питании заключенных,

таюже всякие дополнительные приказы и распоряжения по этим вопросам отменяются.

3. Для начисления котлового довольствия и норм выдачи хлеба руководствоваться перечнем категорий основных, тяжелых и прочих основных и вспомогательных работ при сем прилагаемым.

Начальник Управления Интинстроя и лагеря НКВД
Ст.лейтенант Госбезопасности (СОКОЛОВ)

На приказе резолюция: «т.Михайличенко. 12.01.1943 г. Валк.»

«Утверждаю»

Нач.Упр.ИНТИНСТРОЯ Ст.лейтенант Гос.безоп. (Соколов)

Положение о питании заключенных в Интинском исправительно-трудовом лагере НКВД СССР.

Общие положения.

1. Всем заключенным, находящимся в ИТЛ НКВД СССР, хлеб, котловое, чайное довольствие выдается бесплатно в строгом соответствии с установленными нормами.

2. Основанием для отпуска довольствия являются:

а). для заключенных, выполняющих работы, подлежащие нормированию – рабочие сведения техперсонала и лагадминистрации или закрытые нарядные задания с указанием процента выработки

б). для заключенных, используемых на повременных работах и выполняющих функции ИТР и лагхозобслужа – табели-наряды или строевые записи

3. Издание приказов, распоряжений и отдельных указаний о расходовании продовольственных фондов, отпускаемых для з/к, на другие цели, а равно и выдача продовольственных пайков заключенным сверх практической их выработки за исключением предусмотренных настоящим положением – категорически воспрещается.

4. Обеспечение контроля за правильным оформлением первичных документов, являющихся основанием для выписки хлеба и продуктов, и за правильным применением действующих норм – возлагается на руководителей отделов (отделений) Общего снабжения, главных бухгалтеров и старших бухгалтеров лагподразделений и производств.

5. Довольствие заключенным осуществляется в зависимости от характера выполняемой работы и процента выполнения производственных заданий по нижеследующим нормам:

Норма № 1. (на 1 человека в день в граммах):

Мука подболотная 5,75

Сахар 5,75

- то Крупа-макароны 63,25
 Чай – суррогатный 2,3
 -до Мясо-мясопродукты 11,5
 -оп Томат-пюре 11,5
 Рыба-рыбопродукты 57,5
 Перец стручок 0,1
 (8) Жиры 9,2
 Лавровый лист 0,1
 Картофель-овощи 345,0
 Соль 8,2
 По норме № 1 довольствуются з/к :
 а) вырабатывающие на основных тяжелых работах до 80 % производственной нормы;
 б) вырабатывающие до 99% производственной нормы на всех остальных работах;
 в) лагхозобслужа и санобслужа;
 г) инвалиды неработающие и работающие, но не выполняющие установленных для них производственных норм;
 -вд) подсобные и неквалифицированные рабочие на ненормированных работах;
 е) находящиеся под следствием.
 Норма выдачи хлеба.
 (а) Выдача хлеба з/к з/к производится на 1 чел.в день в граммах.

Выработка производственных норм, %	Количество выдаваемого хлеба	
	на основных тяжелых работах	на остальных основных работах
до 50	400	300
от 50 до 80	500	400
от 80 до 100	600	500
от 100 до 125	700	600
от 125 и выше	800	700

- б) Заключенным рекордистам при выполнении производственных норм от 200 % и выше на основных тяжелых работах – 900 гр.на основных остальных работах – 800 гр. Бригадирам и десятникам при выполнении производственных заданий в руководимых им бригадах, свыше 100 % – 700 гр;
- оп д) Заключенным с пониженной трудоспособностью – инвалидам... не свыше 600 гр;
- е) Заключенным, находящимся в оздоровительно-профилактических пунктах – 600 гр;
- ж) ИТР, врачам, агрономическому персоналу, бригадирам и десятникам...

			1370		5485
		R-B0 Сушил	R-B0 Сушил		
См 030					
Хлеб рж	K2	1 15 705 810 75 3765.25 4331 01 2			
Мука пш рж	"	1 95 19.48 38 27 92.00 442 94 6			
Крупа рж	"	1 55 89.41 138 27 92.00 442 94 6			
"	"	2 40 9 - 9 - 1945. 22 3			
"	"				
"	"				
"	"				
Ман. мол.					
Мечт, на 8.667 уота					
<u>Завтрак:</u>					
Каша обсаков. крупы 70гр. каша 300гр. масло 4гр.					
"		15гр. --- 350гр. масло 5гр.			
"		80гр. --- 400гр. --- 5гр.			
"		90гр. --- 500гр. --- 5гр.			
<u>Обед:</u>					
Суп с обс. кр., крупы 35гр, заправл. маслом 5гр.					
Каша пшеничная, крупы 175гр. каша 175гр. с/сыр 33г.					
Рыба фаршевая, 50гр. виног 55гр. мука 5гр. масло 1гр.					
Суп с обс. кр., крупы 35гр. заправл. маслом 5гр. 150гр.					
Каша пшеничная, крупы 35гр. каша 175гр. сыр. 3гр.					
"		100гр. виног 70гр. мука 5гр. масло 3гр.			
"		150гр. виног 50гр. 6гр.			
2 км 3 43с					
По означенной норме № 1 довольствуются заключенные:					
а) Вырабатывающие на основных тяжелых работах до 80% производственных норм.					
б) Вырабатывающие до 99% производственных норм на всех остальных работах.					
в) Лагхозобслуж и культсанобслуга.					
г) Инвалиды неработающие и работающие, но не выполняющие установленных для них производственных норм.					
д) Находящиеся под следствием.					
е) Подсобная и неквалифицированная рабочая сила на не нормированных работах.					
3 км 4					

беременным женщинам (один месяц до родов) и кормящим грудью матерям (девять месяцев после родов), находящимся на пересыльных пунктах до следования на этап, ассенизаторам и дезинфекторам – 560 гр;

3) Административному персоналу, в том числе: счетно-бухгалтерскому, среднемедицинскому персоналу, культвоспитработникам, складским работникам, хозобслужке – 500 гр;

и) Инвалидам не работающим, а также заключенным, находящимся под следствием – 400 гр;

к) Исполняющим обязанности стрелков и пожарной охраны – 550 гр.

Режим питания.

Питание з/к з/к по установленным нормам производится:

а) для заключенных, получающих питание по норме № 1, горячая пища выдается два раза в день – утром до выхода на работу и вечером по возвращении с работы, а на производстве во время перерыва выдается кипяток;

б) для з/к з/к, получающих питание по нормам №№ 2 и 3, горячая пища выдается 3 раза в день, то есть до выхода на работу, в обеденный перерыв на месте производства и вечером по возвращении с работы.

Выдача хлеба заключенным, не зависимо от получаемого количества, производится два раза в день.

Выдача хлеба заключенным производится по спискам продстола нарязанными пайками. Отпуск хлеба за несколько дней вперед (авансом) категорически запрещается.

Начальник Отдела Общего Снабжения Управления
Интинстрия НКВД СССР
(Юров)

Согласовано:

Начальник Планово-Финансового Отдела
Управления Интинстрия (Соколовский)»

Специальными циркулярами ГУЛАГа НКВД СССР также определялись нормы питания служебных собак ВОХР. Например, в июле 1943 года начальник Главного управления лагерей НКВД СССР комиссар госбезопасности Наседкин подписал очередной такой циркуляр, в котором предписывалось: «Расход мяса и жиров в пищу собакам из лагерного фонда категорически запретить. Питание собак производить за счет использования местных ресурсов (ловля рыбы, охота, заготовка тюленины, дельфины). На кормление собак разрешено использовать в граммах в сутки на одну собаку

овощей разных	100 гр.
---------------	---------

картофеля	200 гр.
-----------	---------

соли	20 гр.
------	--------

некондиционного и фуражного зерна	425 гр.».
-----------------------------------	-----------

Нормы питания розыскных собак лагерной охраны вполне сопоставимы с нормами питания заключенных, которых они охраняли.

Во время Великой Отечественной войны по вполне понятным причинам нормативы питания заключенных неоднократно пересматривались в сторону уменьшения. Только в 1943 году начальник Илтлага НКВД издал одиннадцать различных приказов и распоряжений по этому вопросу.

Согласно «Ведомости по котловому довольствию лагпункта Кедровый за апрель 1944 года» им было выдано 17145 так называемых «пайкодач»:

Таблица 12
Нормы питания («пайкодач») заключенных и вольнонаемных работников
лагпункта Кедровый сельхоза (апрель 1944 г.)

Норма	Количество
№ 1	1370
№ 2	5485
№ 3	3445
№ 8 оздоровительный паек	290
дополнительный паек	1275
паек освобождающихся	1188
паек этапируемых	23
№ 9 вьющихся тепловасов	1381
№ 10 пеллагрозный паек	130
цинготный паек	70
паек вольнонаемных	450
детский	71
Военно-пожарная охрана	68
Военно-стрелковая охрана	43
	955

Чай, сахар и мыло заключенные сельхоза получали один раз в месяц по отдельным нормативам. Так, согласно «Ведомости на получение сахара по отделению Заозерный в апреле 1947 года» 377 заключенных этого отделения получили 274,019 кг сахара, то есть каждый заключенный в месяц получил 720 грамм, в день 24 грамма сахара.

В северных лагерях для повышения производительности труда даже в годы войны вводились повышенные нормы питания. В октябре 1943 года начальник Илтлага НКВД И.И.Орловский издал приказ № 501 «О введении новых дифференцированных норм питания заключенных Интинского Лагеря НКВД», в котором говорилось: «Учитывая специфику развития Интинского строительства в условиях Крайнего Севера и необходимость освоения мощности по

добыче и отгрузке угля для нужд фронта в рекордно короткие сроки, имея целью улучшить вопросы снабжения и питания заключенных нашего Строительства, приказом НКВД устанавливаются специальные повышенные нормы питания заключенных нашего Лагеря». Далее в приказе особо подчеркивалось, что в ответ на это «исключительное внимание и заботу, оказываемую НКВД» заключенные обязаны добиться «безусловного выполнения производственных заданий, 100 % выполнения и перевыполнения плана, максимально повысить производительность труда, обеспечить первенство в трудовом соревновании».

После окончания Великой Отечественной войны нормы питания заключенных были увеличены. С 15 августа 1945 года заключенные Интлага, в том числе сельхоза в Кедровом Шоре, стали получать хлеба на 100 граммов больше.

«Вещдовольствие»

Жили заключенные сельхозлага в так называемых «жилбараках», построенных в 1933 и 1937 – 1938 гг. Каждый барак был рассчитан на 72 человека при «вагонной системе нар», фактически же проживало около ста. В 1943 – 1946 гг. в лагпункте Кедровка построили еще один «рабочий поселок заключенных» из шести больших бараков, два из которых отвели для мужчин, а четыре – для женщин.

Представить, как выглядел такой барак, позволяет бухгалтерская «Инвентаризационная ведомость»: «Фундамент – на деревянных стульях, стены рубленные из бревен в чашку, пол чистый, дощатый, утепленный. Кровля двухскатная, тесовая в разбежку, двери однопольные простые, два тамбура с торцов и один с фасада. Здание имеет три жилых помещения. Отопление комбинированное – железно-кирпичные печи. Жилые помещения оборудованы спальными местами вагонной системы. Здание окружено забором из горбылей высотой 2,3 метра и протяженностью 166 метров, имеет вахту в нем. Барак оборудован электроосвещением, тамбурами, умывальником, сушилками для вещей».

Лагерная администрация постоянно жаловалась на плохие жилищные условия заключенных. В «Объяснительной записке к производственному отчету сельхоза Кедровый Шор за 1944 год», к примеру, говорилось: «Обеспеченность жилищно-бытовыми условиями всего рабочего состава, как вольнонаемных, так и заключенных, – совершенно неудовлетворительное. Быстрый рост рабочих и служащих вольнонаемных предъявляет требования к строительству жилищ для вольнонаемных рабочих. Совхоз из-за средств и лесоматериалов не имеет возможность решить эту проблему. Строительство рабочего поселка для заключенных, начатое в 1943 году, приостановлено из-за отсутствия лесоматериалов и необходимости оборудовать в построенных зданиях детские ясли (три барака)».

Снабжение заключенных одеждой и обувью («вещдовольствием») также осуществлялось в соответствии со специальным «Положением о вещдовольствии заключенных». Каждый заключенный имел при себе так называемую «Арматурную книжку вещдовольства в носке», в которой указывались выданные ему вещи.

За порчу лагерного вещдовольства заключенные сельхоза подвергались различным наказаниям.

«Выписка из Приказания № 25 по с-х Кедровый Шор Интинстроя НКВД от 3 февраля 1943 г.

За умышленное сжигание вещдовольства з/к Коржовых Павла Григорьевича водворить в ИЗО на 10 суток с выводом на работу под конвоем.

Бухгалтерии произвести удержание за сожженное вещдовольствие – телогрейка, ватные брюки, валенки и бушлат.

Бригадир ВРИД начальника с/х (Михайличенко)
Ст.инспектор адмчасти (Лыкова)»

Накануне каждого сезона начальник лагеря издавал приказ о сезонной смене формы одежды. В приказе начальника Интлага НКВД № 215 от 4 июня 1943 года «О переходе на летнее обмундирование», к примеру, говорилось:

«К 10 июня с.г. всех з/к Интинского лагеря перевести на летнюю форму одежды, выдав соответствующее обмундирование (шаровары летние и гимнастерку).

Одновременно с выдачей летнего обмундирования изъять из носки все полушибки крытые и овчинные, все валенки, все брюки ватные, и, учитывая краткость летнего сезона, одну теплую вещь – телогрейку или полупальто, лучшую из них, оставить в носке».

Лагерная администрация ежемесячно отчитывалась перед управлением лагеря о состоянии лагерного имущества. В мае 1946 года в сельхозлаге числилось 747 шапок-ушанок, 794 полупальто, 670 телогреек, 572 ватных шароваров, 790 гимнастерок, 362 пары ботинок кожаных и комбинированных, 420 валенок, 162 летние фуражки.

Сохранность выданного «вещдовольствия» систематически проверялась во время «инвентаризаций» – «шмонов», на лагерном жаргоне.

Как были организованы такие «шмоны» можно представить, ознакомившись с приказом начальника лагеря П.В.Пантелеева от 26 ноября 1947 года «По вопросу об инвентаризации вещдовольствия на людях».

«1. Инвентаризацию вещдовольствия и спецодежды в носке по совхозу Кедровый Шор провести 30 ноября 1947 года, в связи с чем этот день объявить общим выходным днем.

2. Для проведения инвентаризации на лагпунктах назначаю инвентаризационные комиссии.

3. Указанным комиссиям подобрать и подготовить рабочие инвентаризационные тройки, которые могли бы обеспечить проведение инвентаризации в течение четырех-пяти часов.

4. С 27 ноября с.г. прекратить всякую переброску заключенных между лагерными пунктами.

5. Практически инвентаризацию вещевого довольствия на людях провести следующим порядком – к 7 часам утра 30 ноября с.г. весь состав з/к вывести с вещами из бараков с таким расчетом, чтобы в помещениях не осталось ни одного предмета, как лагерного, так и личного вещевого довольствия. По вызову рабочих троек пропускать в бараки с вещами по одному человеку для инвентаризации.

6. Командиру взвода ВСО т. Сычеву выделить для оказания содействия инвентаризационным комиссиям и поддержания порядка необходимое количество бойцов.

7. Инвентаризацию вещевого довольствия и спецодежды в носке провести в строгом соответствии с инструкцией, причем провести эту работу самым тщательным образом – детально выявить, как недостачи, так и излишки вещевого довольствия. Закончить работу по инвентаризации к 13 часам дня».

Нового обмундирования («вещевого довольствия первого срока») на всех заключенных не хватало, поэтому лагерная администрация уделяла очень большое внимание его ремонту и обновлению. Например, перед зимним сезоном 1945/1946 г. начальником лагеря сельхозу было предписано «капитально отремонтировать» 140 валенок, 260 бушлатов, 290 телогреек, 250 брюк ватных, причем отчитываться об этой работе надо было через каждые десять дней.

Отдельным приказом начальника Иллагра регулировалась выдача табачных изделий заключенным. Так, в приказе по лагерю № 205 от 31 мая 1943 года говорилось: «Рабочим, работающим на подземных работах в шахтах и на строительстве ТЭЦ – выдача махорки производится из среднего расчета – 1 пачка махорки в месяц на одного человека по списочному составу.

Рабочим всех видов поверхностных работ – из среднего расчета 0,75 пачки на человека в месяц по списочному составу предприятия.

Начальник предприятия имеет право для поощрения наиболее отличившихся на работе заключенных выдавать им махорку в больших количествах за счет плохо работающих и не выполняющих установленных норм, нарушающих трудовую дисциплину и порядок на производстве. ИТР махорка выдается из расчета 5 пачек на месяц, адмтехперсоналу – по 1 пачке по списочному составу».

В сельхозлаге было наложено самое элементарное коммунально-бытовое обслуживание заключенных. В 1944 году работали два ларька, четыре каптерки, три бани-прачечных, три портновско-сапожных мастерских.

«Премвознаграждение»

Труд заключенных сельхоза оплачивался в соответствии с приказом НКВД СССР № 98 от 7 февраля 1941 года «Об оплате труда заключенных в сельском хозяйстве». Зарплата вольнонаемным работникам начислялась в соответствии с директивным письмом планово-финансового отдела Интастроя от 24 октября 1942 года № 13/895, с которым нам не удалось ознакомиться.

В соответствии с указаниями ГУЛАГа НКВД начальник Интлага издал приказ № 374 от 11 ноября 1943 года. В нем говорилось, что «основной формой оценки труда в лагерях является прямая сдельная оплата труда, для чего введены единые тарифные сетки, как для повременных, так и сдельных работ, по сельскому хозяйству, строительству, лесозаготовкам. Денежная часть, установленная в тарифной сетке, выдается на руки при 100% выполнении норм. Каждый заключенный, находящийся на работах, обязан выполнить 100% норму работ, заданных ему на рабочую смену»

Все работы в каждой отрасли нормируются. В лагерях, и в частности в совхозах, применяются общесоюзные нормы выработки с учетом длительности рабочего дня.

Каждая бригада з/к или отдельный рабочий перед началом работы получает наряд по установленной форме – в нем обязательно указываются фамилия, разряд работы, описание работы, норма выработки, расценка за единицу продукции. После окончания работы лица, ведающие ее приемкой (бригадир, контрольный десятник, старший рабочий), принимают работу, проверяют количество и качество и заполняют наряд.

Неработающие з/к – больные на стационарном лечении, амбулаторно освобожденные, команды временно нетрудоспособных, инвалиды, освобожденные от работы, этапируемые, освобожденные, следственные, находящиеся в ИЗО, штрафники и отказчики – никакого денежного поощрения не получают.

Беременные женщины освобождаются от работы до родов на 35 дней, после родов – на 28 дней.

Из денежной части премвознаграждения з/к не допускаются никакие вычеты, кроме

- 1) вычетов за порчу и потерю орудий труда, сырья и материалов,
- 2) удержаний за недостачу,
- 3) вычетов за промот лагерного имущества,
- 4) удержаний по исполнительным листам».

По расчетам бухгалтерии сельхоза в 1943 году расход фонда «премвознаграждения» планировался в размере 75 копеек на каждый отработанный человеко-день.

Так, в июне 1943 года 369 заключенных лагпункта Кедровка получили 5574 рубля 80 копеек месячного «премвознаграждения», что составляет в среднем на человека – 15 рублей 10 копеек. В июле того же года 287 заключенных

Салговская ведомость
известия разместившиеся, читавшие деньги
обхода Кедровый Шор на 1 января
пр-т пр-т Дебе
стрем стрем наше
стрем стрем

	np-m	np-m	Ha'ye
O.	crem	crem	crem
u/zen	094	095	208a
3	4	5	6
marina Сергеевна	-	33	33 ✓ -
Ан	-	-	126 75 ✓ -
	25	-	949 86 ✓ -

Р. Радченко		Ранорп	454	64
сп. ч. о.	описание работ	с/к Н- Шор.	за 27.11.92г.	
Луценко И.Н.	3 друкарські	ег. рост. изн	нел. Чорні б/н.	%
Круглякова А.Д.	2 феодулізація под. мос. імен	рас	шор. відкр.	%
Сердючченко А.И.	3 феодулізація под. мос. "		9	147
Пономарова А.Г.	3 феодулізація под. мос. "		44	34 142
Чепеленчу М.Е.	3 феодулізація под. мос. НРС "		24	33 138
Соколова Т.В.	3 феодулізація под. мос. НРС "		50	47 60
Васильченко М.	3 Р.В.			

Bank Kapa Tansovur

наименование счёта

лобот

100

T E K C T

За продовженням продукції в будинок. Роз. № 4 в номер. 17 653.65

40 | 95

849

164

Нарисовано во Глухарево селе, 30 VI 19-го. 1199.36

ଓঁ পদ্মোহনী vii

Банк. Зарплаты 30 VI P. o. № 547.

✓ 1487 | 20

665 | 30

21

Гаревенка Багнитская № VII бд. № 88

2189.27 36 71

1

Гаревене вагнации по морю

2189.27 36 71

1

Задачи

Слово на 1 VIII

158

лагпункта Центральный – 3261 рубль 69 копеек «премвозднаграждения» (в среднем на человека – 11 рублей 36 копеек).

Представляется уместным сравнить «премвозднаграждение» заключенных с зарплатами стрелков ВОХР и лагерных начальников, а также с зарплатой в других отраслях экономики Коми АССР.

Например, рядовой стрелок взвода ВОХР К.Ф.Мезенцев в 1939 году получал зарплату в размере 248 рублей (оклад 170 руб, за службу в особо отдаленных местностях – 28 руб, за переработку – 34 руб, «бытовые деньги» – 16 руб.). Командир взвода А.А.Горяшин получал зарплату 409 рублей (оклад 250 руб, за выслугу лет в НКВД – 25 руб, за службу в особо отдаленных местностях – 44 руб, «бытовые деньги» – 90 руб). Командир взвода ВОХР старшина П.В. Пантелейев получал в 1944 году зарплату 935 рублей (оклад – 625 руб, первая льгота – 110 руб, вторая льгота – 75 руб, выслуга лет в НКВД – 125 руб.).

Зарплата оперуполномоченного Н.В.Добрышина в 1944 году составляла 1010 рублей (оклад 800 руб, первая льгота – 50 руб, выслуга лет в НКВД – 160 руб.). Начальник сельхоза К.Г. Валк получал зарплату 2250 рублей (оклад 1500 руб, выслуга лет в НКВД – 750 руб.). Зарплата лагерному начальству постоянно повышалась. Как начальник сельхоза П.В.Пантелейев стал получать зарплату 3095 рублей (оклад 1700 руб, выслуга лет в НКВД-МВД – 315 руб, «печорская надбавка» – 680 руб, за офицерское звание – 400 руб.). За стаж службы в Печорском угольном бассейне также полагалась отдельная надбавка.

В 1940 году промышленные рабочие в Кomi АССР получали 32,4 руб, сувхозные рабочие – 20,7 руб, железнодорожники – 34,2 руб, строители – 31,1 руб, учителя – 33,1 руб, работники культуры – 22,3 руб.

По итогам различных «хозяйственных кампаний», лагерная администрация награждала передовиков производства. К примеру, по приказу начальника Интлага от 29 августа 1944 года начальникам сельхозов были выделены средства для премирования заключенных, отличившихся в проведении весеннего сева 1944 года. Сельхоз Кедровый Шор при этом получил 1500, сельхоз Большая Инта – 700, сельхоз Красный Яг – 500, а сельхоз Еджыд-Кырта – 300 рублей.

Лагерная администрация сельхоза поощряла заключенных и своей властью. В июле 1943 года, например, семнадцать женщин-заключенных получили 125 рублей в качестве премии «за отличную работу по выгрузке баржи с углем».

«Стационар»

Огромное значение в жизни заключенного всегда имело медицинское обслуживание. О здоровье заключенных, поддержании их физических сил на достаточном для выполнения работ, была вынуждена заботиться и лагерная администрация. В 1940 году медсанчасть сельхозлага включала в себя лагерную больницу («стационар») на пятнадцать коек, врачебную амбулаторию, фельдшерский пункт, аптеку и «слабкоманду» также на пятнадцать коек.

О численности медперсонала сельхоза можно узнать из «штатного расписания по медсанобслуживанию на 1941 год».

Таблица 13

Штатное расписание медсанчасти сельхоза (1941 г.)

Должность	Численность, ставки	Статус
Старший врач медпункта	0,5	з\к
Врач больницы	0,5	з\к
Врач амбулатории	1	в\н
Фельдшер-акушерка	1	в\н
Фельдшера	2	з\к
Медсестры	4	з\к
Зав. аптекой	1	з\к
Санитары	6	з\к
Дезинфектор	1	з\к
Статистик	1	з\к

Таким образом, 612 заключенных, находившихся в тот период в сельхозе, и вольнонаемное население поселка должны были обслуживать восемнадцать медработников, шестнадцать из которых были заключенными. Вот перед нами портрет одного из «медработников» сельхоза:

«З/к Гопфинер Самуил Вильгельмович, 1896 года рождения, осужден Особым совещанием по статье «ПШ» на 5 лет лагерей. Начало срока 16 марта 1937 года, конец срока 16 марта 1942 года. В сельхозе Кедровый Шор с марта 1941 года, работал на разных работах. В июле-августе 1941 года был лекарем фермы Центральная. К работе относился недобросовестно. Отказов от работы не имел. В воровстве не замечен».

Следует отметить, что «ПШ» – это подозрение в шпионаже, обычный приговор – 8 лет. Подобный приговор является уникальным в мировой истории права и юриспруденции.

На финансовые расходы по «здравоохранению заключенных» сельхозу на 1941 год Санотделом Управления Воркутпечлага было выделено 77 тысяч рублей, распределение которых по статьям расходов отражено в табл. 14.

Таблица 14

Расходы по здравоохранению заключенных по сельхозу (1941 г.), тыс. руб.

1. Денежное содержание	16,3
а) основная зарплата	9,0
б) льгота за службу на Крайнем Севере	0,8
в) жилищно-коммунальные льготы медперсоналу	0,9
г) денежное поощрение з/к (премвозднаграждение)	5,6

2. Путевое довольствие	0,2
3. Соц. страхование	0,4
4. Медсанобслуживание	
а) медикаменты и медицинские инструменты	4,9
б) дезосредства	1,8
в) противомаляр. средства	—
г) прививочный материал	0,7
д) протезирование	0,3
е) диетпитание и диетвыписка	1,9
5. Адмхозрасходы	23,7
6. Продовольствие	
а) питание больных в стационаре	12,6
б) питание амбулаторное	8,3
в) питание неработающих, слабосильных	3,3

О работе лагерной санчасти можно судить по числу больных, принятых в 1944 году.

Таблица 15

Количество приемов больных медсанчасти сельхоза (1944 г.)

	з/к	в/н	Дети
1. Проведено всего амбулаторных приемов	32.825	1.952	1.054
2. Освобождено от работы	11.161	846	—
3. Положено больных в стационар	12.388	784	1.148
4. Всего обслужено больных	56.374	3.582	2.202

Наиболее распространенным заболеванием заключенных и диагнозом, который ставили лагерные врачи, была пеллагра. Причиной этого заболевания являлось физическое истощение и голодание, и сам этот медицинский термин фактически означал близкую смерть от голода. Об этом красноречиво свидетельствует «Список инвалидов сельхоза Кедровый Шор, утвержденный начальником санитарного участка Воркутстроя и начальником санитарного участка Интастроя за 1942 год», который содержит фамилии 196 человек, в числе которых – «36 женщин, 139 бессрочных инвалида, 7 негодных на один год, 5 негодных на шесть месяцев, 44 работающих инвалида, 2 умерших на момент составления списков, 1 выбывший и 4 освободившихся». В список внесены уже упоминавшийся Самуил Вильгельмович Гопфинер, Гусейн Измаил оглы, Курмагомед Абдул, Ли Хе Кю, Сарра Яковлевна Лев, Зоя Васильевна Ридель-Пермякова, Хан Магомед Иса, Шукурлахан Генихан.

В другом документе – «Справке о состоянии здоровья з/к сельхоза Кедровый Шор для инвентаризационной комиссии по начетам» от 30 июня 1943 года указаны медицинские диагнозы некоторых заключенных.

«Лайк Арбо – вследствие упадка питания и слабосилья не в состоянии вырабатывать трудовую норму, а поэтому начет его, как безнадежный, списать полностью».

«Кипелло Рудольф – имеет пеллагру, слабосильный, лежит в стационаре, не способен выполнять трудовые нормы, а поэтому начет, как безнадежный, списать».

Лагерная администрация пыталась организовать усиленное питание больных заключенных. В октябре 1943 года Управлением Интастроя НКВД сельхозу «на усиление питания работающего, восстановление ослабевших контингентов з/к выделено на 4 квартал 290 ежедневных пайков. Питание производите в течение всего 4 квартала из расчета на 1 человека в день в граммах – крупы – 25, мясо-рыбы – 40, жиров – 10. Пайки используйте для людей, работающих, могущих быстро быть восстановленными».

После Великой Отечественной войны медсанчасть сельхозлага была расширена. В 1947 году она состояла из больницы на 50 коек, аптеки, зубоврачебного кабинета, амбулаторий в лагпунктах Кедровка и Заозерное, отдельной амбулатории для вольнонаемных жителей поселка. Во всех этих медучреждениях работали 22 медицинских специалиста.

Как уже отмечалось, большинство среди заключенных сельхозлага составляли женщины. В лагере существовал так называемый «Дом ребенка» (роддом), в котором находились дети, родившиеся в лагере. Осенью 1949 года в нем проходили лечение 83 женщины с малолетними детьми. Численность детей в «Доме ребенка» достигала ста человек (в июне 1950 года – 77 детей, в стационаре – 17 детей). Обслуживал маленьких пациентов медперсонал из 20 – 25 человек, в том числе детский врач, медсестры, нянечки. Все они также были заключенными.

О работе детдома сельхоза свидетельствуют следующие документы. В июле 1943 года Управлением Интлага установлен «ежемесячный лимит расхода молока в количестве 3750 кг для довольствия детей в/н и з/к, стационарно больных в/н и з/к, животноводов, перевыполняющих нормы удоя, ответственных работников в/н и столовой в/н». Тогда же была разрешена «выдача хлеба детям з/к по 400 грамм ежедневно, не находящимся в детяслях». В августе 1943 года начальнику сельхоза были сообщены «нормы снабжения беременных женщин на одного человека в месяц согласно существующего положения по следующим номерным талонам (карточкам) – жиры – 400 гр, сахар – 300 гр, крупа – 600 гр. Сверх указанных норм отпуск категорически запрещается».

«Культурно - воспитательная часть»

Специальное подразделение лагерной администрации – «культурно-воспитательная часть» («КВЧ») – занималось политико-воспитательной и культурной работой среди заключенных сельхозлага. КВЧ подчинялась непосредственно

политотделу вышестоящего лагерного управления. Начальник политотдела соседнего Печорского железнодорожного лагеря НКВД бригадный комиссар И.Е. Корнейчук, разъясняя инструкции политотдела ГУЛАГа НКВД СССР, в июне 1941 годаставил задачи перед работниками КВЧ лагеря следующим образом: «У вас имеется армия культпроспиторганизаторов на колоннах, имеется аппарат КВЧ. Эти товарищи должны показывать личным примером, как надо работать. У вас имеется парторганизация, комсомольская организация, вооруженная охрана, можно опереться на эти организации. Имеется ансамбль, культимущество, краски, бумага, газеты. Таких ресурсов не имеет даже фабрика или район».

Управление лагеря ежегодно утверждало «Смету лаграсходов на культвоспитработу».

Таблица 16

Расходы на культвоспитработу КВЧ сельхозлага (в рублях) (1941 г.)

1. Ликбез	
– Ликвидация неграмотности	283
– Ликвидация малограмотности	823
– Оплата преподавателей	675
– Премирование преподавателей и слушателей	67
Итого	1848
2. Политучеба	
– Пособия	113
3. Печать	
– Выпуск стенных газет	72
– Выпуск производственных бюллетеней	396
– Наглядная агитация	300
Итого	768
4. Библиотека	
– Приобретение книг	1710
5. Клубно-массовая работа	
– Культ. инвентарь	395
– Ремонт куль. инвентаря	170
– Худ. самодеятельность	700
– Прокат кинокартин	600
– Радио	576
– Физкультура	60
– Выписка газет и журналов	1028
Итого	3529
6. Адм. хоз. расходы	
– Прем. вознаграждение з/к	540
Итого	6505
Всего по смете	14563

В 1941 году в КВЧ сельхоза работали инспектор КВЧ и киномеханик (заключенный), функционировали клубы для заключенных и вольнонаемных.

Самой распространенной формой культурно-воспитательной работы среди заключенных был показ «кино-картин», которые ежемесячно доставлялись из Печоры и Кожвы. Например, в июле-августе 1948 года было проведено четырнадцать киносеансов, во время которых были показаны фильмы «Сказание о земле Сибирской», «Антон Иванович сердится», «Выборгская сторона», «Мальчик с окраины», «Наше сердце», «Русский вопрос». Все эти фильмы посмотрели 846 заключенных.

Но самой главной заботой КВЧ была организация трудового соревнования среди заключенных. Именно этого требовала лагерная администрация от «работников культуры». В протоколе хозяйственного совещания по итогам 1947 года прямо говорилось: «Указать КВЧ на необходимость усиления культурно-массовой работы, трудсоревнования, направления инициативы работников на рационализацию производства. Проводить всю работу под углом мобилизации всех сил сельхоза на перевыполнение плана и достижение экономии. Шире развернуть социалистическое и трудовое соревнование, сделав этот метод основным законом всей нашей работы. Обеспечить не только безусловное выполнение плана на 1948 год, но и значительно перевыполнить, включившись в трудовое соревнование, во всенародную борьбу за выполнение послевоенной пятилетки в четыре года».

НА ЛАГЕРНЫХ ПОЛЯХ И ФЕРМАХ

«Вам нужно забрать от узников все в первые три месяца, а потом они уже не нужны...»

Н.А.Френкель,

начальник ГУЛЖДС НКВД СССР

«В военное время – военный урожай»

К началу 40-х годов сельхоз в поселке Кедровый Шор являлся одним из крупных лагерных сельхозподразделений с устойчивыми производственными показателями. На это постоянно указывала лагерная администрация в своих отчетах: «Совхоз Кедровый Шор является относительно старым (основан в 1932 г.), окрепшим и премированном на Всесоюзной сельхозвыставке, основным совхозом Интстроя НКВД...».

Производственные показатели у лагерных сельхозов в конце 30-х годов во многом были выше, чем в большинстве колхозов республики. Так, в 1937 году в сельхозе Новый Бор средний надой молока от каждой коровы составил 2166 литров, в сельхозе Кедровый Шор – 1800 литров. Кстати, эти два сельхоза соревновались друг с другом.

В «Справке о соцсоревновании вольнонаемного состава Воркутстроя НКВД по итогам 1939 года» говорилось: «Начальник совхоза Кедровый Шор, член ВКП(б) тов. Валк К.Г. сумел в условиях Заполярья обеспечить досрочное выполнение полугодового плана и вывести совхоз в число передовых...».

Сельхоз в поселке Кедровый Шор был организован как «животноводческо-растениеводческое хозяйство» и являлся «основной базой снабжения Интагроя овощами, маслом, в некоторой степени – мясом, а также базой воспроизводства стада крупного рогатого скота и откормочного свинопоголовья для приуроченных сельхозферм».

Значение сельхоза еще больше возросло в годы Великой Отечественной войны, когда северные лагеря были вынуждены мобилизовывать все внутренние продовольственные резервы. Управление Интлага НКВД поставило администрации сельхоза новую «боевую задачу»: «Дать в военное время военный урожай и больше животноводческой продукции».

Главным транспортным путем в Кедровошорский сельхоз в летние месяцы была р. Печора. Поэтому за короткое северное лето лагерная администрация старалась максимально вывезти собранный урожай и завезти как можно больше различных грузов. Например, «за навигацию 1943 года сельхоз доставил своим тоннажем и тягой из Кожвы 1235 тонн различных грузов и почти полностью выкатил на берег приплывной стройлес – 1700 кубометров. На выгрузку этого груза и выкатку бревен использовался наиболее ценный контингент рабочей силы, что сильно отражалось на полевых работах».

В начале 40-х годов сельхоз включал в себя следующие производственные подразделения:

Управление сельхозом,

Центральная база (материально-техническое снабжение),

отделение (ферма) Заозерный (свиноферма и растениеводство),

отделение (ферма) Кедровка (свиноферма и подсобное хозяйство),

отделение (ферма) Развилки (откормочный пункт молодняка).

Отделения Заозерный и Кедровка располагались на основной территории хозяйства. Ферма Развилки, к которой вышли и сдались немецкие десантники в июне 1943 года – в двадцати километрах от центральной усадьбы.

Главной отраслью хозяйства было растениеводство (полеводство). В 1944 году общая площадь сельхозугодий составляла 4.786,6 га посевов, сенокосов и лугов.

Самые плодородные земли были заняты посевами картофеля и овощей:

1943 г. – 263,0 га;	1946 г. – 340,8 га;
---------------------	---------------------

1944 г. – 312,4 га;	1947 г. – 340,8 га;
---------------------	---------------------

1945 г. – 312,4 га;	1948 г. – 325,7 га.
---------------------	---------------------

Необходимая для посевов рассада высаживалась в парниковом хозяйстве, которое в 1943 году составляло 5800 «условных парниковых рам», в том числе 500 остекленных.

Техническое оснащение сельхоза было крайне слабым. Во второй половине 40-х годов в Кедровом Шоре была только одна грузовая трехтонка «ЗИС-5», один гусеничный трактор «СТЗ-НАТИ-52» и один колесный трактор «СТЗ-15/30». Большую часть года из-за постоянного недостатка запчастей и горючего эта немногочисленная техника простоявала. Так, в период посевной кампании 1944 года трактор «СТЗ» вспахал 34 га земли, а трактор НАТИ – 168 га.

«Уровень механизации всех сельхозработ в совхозе исключительно низкий. Вся механизация ограничивается использованием имеющихся агрегатов на конной тяге. В основном все работы по посадке, уходу за растениями, уборке урожая производятся вручную. Имеющиеся два трактора обеспечивают машинную уборку в пределах нагрузки. Все это, в условиях острого недостатка рабочей силы, создавало большие трудности», – жаловалась лагерная администрация в 1944 году в Управление Интлага НКВД.

Ежегодно перед началом уборочной кампании сельхоз получал из управления лагеря приказ примерно следующего содержания: «Обеспечить валовой сбор овощей в 2038 тонн, отгрузить овощи Инте и другим лагподразделениям по оперативному плану – 1727 тонн».

Для выполнения подобных приказов прилагались все усилия. Их результаты можно проследить из данных следующей таблицы.

Таблица 17

Поставки овощей из сельхоза в тоннах (1939 – 1944 гг.)

1939	141 (неурожай)
1940	395
1941	53 (неурожай)
1942	1069
1943	1557
1944	1042 (неурожай)

Из урожая 1944 года в Инту было отгружено, т.:

картофеля	– 197
капусты	– 238
брюкви	– 43
репы	– 18
свеклы	– 0,5
моркови	– 1,7
турнепса	– 497

Второй основной отраслью производства сельхоза было мясо-молочное и «откормочное» животноводство. Для производства молока и мяса сельхоз располагал стадом в несколько сот голов и постоянно выполнял и перевыполнял соответствующий план, о чем свидетельствует таб. 18.

Таблица 18
Поставки мясо-молочной продукции в центнерах (1944 г.)

Продукция	По плану	Фактически
Молоко	456,7	479,1
Масло	134,9	139,2
Творог	159,8	165,7
Мясо	251,8	275,6

Из 247 ящиков масла, выработанных в первой половине 1943 года, 201 ящик был сорта «Экстра», 46 ящиков – высшего сорта. Вся мясо-молочная продукция также вывозилась в Инту и другие лагподразделения. В 1944 году 66 % произведенного масла и 87 % творога отправили на Кожвинскую базу.

Выполнение плана давалось сельхозу очень дорогой ценой. В отчете за 1943 год лагерная администрация указывала: «Не рассчитывая на помочь извне, совхоз, в буквальном смысле слова, поставил на ноги все живое. Решительно был пересмотрен весь контингент. Все мало-мальски способное было привлечено в уборочные бригады. Был мобилизован весь аппарат совхоза, лагобслужа, члены семей вольнонаемных. В напряженные периоды работы все закрывалось на замок и выходило в поле. Эти меры, хотя и затормозили хозяйственную жизнь совхоза в других отраслях, но диктовались ответственнейшими задачами плана».

Для хранения произведенной продукции сельхоз располагал большим складским хозяйством: пятью продфурожными складами, техническим складом, тремя каптерками, двумя вещевыми складами, двумя ларьками и четырьмя ледниками.

Для обеспечения основных отраслей инвентарем в сельхозе было организовано подсобное хозяйство, куда входили «строительная бригада, столярная мастерская, дровозаготовки, плетение корзин, выжигание угля, силовая станция, ремонтно-механическая мастерская».

Большое внимание в сельхозе уделялось так называемым местным заготовкам – организации сбора грибов и ягод. Например, в 1945 году по плану Итлага сельхоз должен был,

(в цт.):

выловить рыбы	100
собрать грибов	100
собрать ягод разных	30
собрать щавеля и крапивы	33
собрать лечебных растений	0,33

Перед началом сбора лесных даров начальник Итлага издавал специальный приказ. Например, в августе 1945 года был издан приказ «О социалистическом соревновании ИТЛ и их подразделений за лучшее выполнение заданий по ловле рыбы и сбору дикорастущих», в котором говорилось: «Для

лагерей, показавших наилучшие результаты в соревновании, установлены три первые премии по 15 тыс. руб, пять вторых премий – по 10 тыс. руб, десять третьих премий – по 5 тыс. руб.». Все начальники лагподразделений были обязаны «взять под непосредственный контроль и личное наблюдение работу по сбору грибов и ягод и обеспечить Интастрою НКВД Почетное место в объявленном соревновании».

Для рыбной ловли в 1943 году Кожвинский райсовет закрепил за сельхозом и рудником Еджыд-Кырта «водоемы по реке Печоре, начиная от устья реки Щугор и до границы с Троицко-Печорским районом».

В конце 40-х годов по приказу МВД СССР началась ликвидация убыточных лагерных сельхозов и перевод их на «принцип бездотационной работы». В 1949 году в соответствии с распоряжением начальника Главного управления лагерей горно-металлургической промышленности МВД СССР (ГУЛГМ) генерал-майора Захарова начальник комбината М.И. Холеев разработал направления реорганизации сельхоза в поселке Кедровый Шор:

- 1.Основное направление хозяйства определить как животноводческое в составе продуктивного стада и выращивания молодняка.
- 2.Полеводство по выращиванию картофеля и овощей сократить до размеров собственных потребностей и потребностей рудника «Кырта».
- 3.Теплично-парниковое хозяйство оставить только в пределах выращивания рассады и разной зелени для пионерлагеря. Всю остальную площадь за консервировать».

В соответствии с этими директивами в том же году сельхоз в поселке Кедровый Шор был реорганизован в четвертое отделение совхоза «Большая Инта». Начальником этого совхоза и одновременно начальником сельхозотдела Управления Минерального (Интинского) стал горный директор адмслужбы третьего ранга Пересыпкин. В июле 1953 года сельхоз был в очередной раз преобразован в лагпункт № 8 сельхозотделения этого же лагеря.

«Рабочая сила»

Администрация сельхоза в ежегодных отчетах Управлению Интлага НКВД-МВД постоянно жаловалась на острый недостаток рабочих рук: «Кадрами совхоз обеспечен неудовлетворительно. По плану первого полугодия 1943 года совхоз должен был иметь 1272 человека, фактически же имел лишь 969 человек, в том числе 185 актированных инвалидов. Таким образом, исключая этих инвалидов, недостаток рабочей силы составил 414 человек».

Подавляющее большинство заключенных сельхозлага, за исключением квалифицированных специалистов, работавших в администрации, «хозлагобслуги» и «самоохраны», было занято на «общих работах», то есть на полях и фермах сельхоза. Данные «Отчета по итогам уборки урожая 1944 года» приводятся в табл. 19.

Таблица 19

Обеспечение сельхоза рабочей силой (1944 г.)

Рабочая сила, чел.	План	Факт	%
Вольнонаемные	214	148	66
Заключенные	827	745	91,8
Всего	1041	893	89

Следует отметить, что из 893 заключенных, находящихся в лагере в 1944 году, было 153 инвалида.

В годы войны в шахтах Инты постоянно не хватало рабочих. Поэтому управление лагеря постоянно переводило физически здоровых заключенных из других подразделений в угольные забои. Это отрицательно отражалось на вспомогательных производствах, в том числе на работе сельхозов: «Физическое состояние рабочей силы из заключенных за отчетный период продолжалось ухудшаться по причине изъятия из совхоза около 200 человек наиболее полноценной рабочей силы для строительства Инты и прибытием из Инты в апреле 1944 года двух этапов, ослабевших на производстве».

Поэтому подавляющее большинство рабочих сельхоза в годы войны было физически сильно ослаблено и истощено. На 1 июля 1943 года распределение заключенных по «категорийному составу» отражено в табл. 20.

Таблица 20

Распределение заключенных сельхоза по категориям труда (1942 – 1943 гг.).

Категория труда	1942 г.	1.07.1943 г.	
	%	кол-во	%
1. Тяжелый физический труд	12,0	55	9,0
2. Средний физический труд	12,0	44	5,5
3. Легкий физический труд	46,0	516	64,5
4. Инвалиды	30,0	185	23,1

В 1943 – 1944 гг. доля рабочих «легкого физического труда» (ЛФТ) достигала 64 – 71%, инвалидов – 30%.

В «Списке инвалидов сельхоза Кедровый Шор за 1942 год», подписанным начальником санотдела Воркутастроя НКВД, пофамильно перечислены 185 инвалидов из 785 заключенных. Из них 36 женщин, 139 «бессрочных инвалидов», остальные – «работающие» инвалиды.

Только в самом конце войны лагерная администрация смогла принять некоторые меры по «оздоровлению» больных заключенных. В каждом лагере было предписано организовать так называемые «оздоровительные пункты» – лечебно-профилактические медицинские учреждения, в которых в течение трех недель проводилось лечение заключенных и выдавалось «усиленное питание». В 1944 году лагерная администрация отчитывалась Управлению Интлага: «Лучшие рабочие, предназначенные к посевной и нуждающиеся в отдыхе,

были пропущены через «ОП». Всего через «ОП» было пропущено сто человек с непрерывным пятнадцатидневным отдыхом».

Но и после окончания войны, в 1948 году, лагерная администрация, пытаясь объяснить невыполнение планов, привычно жаловалась на «низкое качество рабочей силы, которое нельзя признать удовлетворительным, так как совхоз в настоящее время имеет 63 женщины-рабочих с грудными и малолетними детьми. Производительность труда этого контингента составляет не более 30 – 35% нормы».

Лагерная администрация ежегодно отчитывалась о «качестве труда» и категорийном составе рабочих-заключенных. Данные этих отчетов отражены в таб. 21.

Таблица 21

Категорийный состав рабочих – заключенных сельхозлага (1941 – 1948 гг.)

Год	Тяжелый физ. труд, %	Средний физ. труд, %	Легкий физ. труд, %	Индив. труд, %	Инвалиды, %
1941	25,5	20,1	29,5	–	25,1
1942	12,0	12,0	46,0	–	30,0
1943	6,8	5,8	64,0	–	23,4
1943 (1 пол.)	8,5	9,5	58,0	–	23,0
1944 (1 пол.)	3,2	8,0	71,0	–	15,0
1944	5,0	13,2	58,0	–	23,8
1945	3,2	4,6	54,6	17,4	20,2
1946	1,5	31,0	47,0	16,0	4,5
1947	4,2	31,6	50,8	10,5	2,9
1948	2,1	48,2	48,3	16,4	–

Именно «категорийный состав» заключенных оказывал решающее влияние на производительность труда (см. таб. 22).

Таблица 22

Производительность труда в основных отраслях производства сельхоза в процентах (1941 – 1944 гг.)

Отрасль	1941	1942	1943	1944
Кап.строительство	114	116	126	127
Растениеводство	105	117	129	119
Животноводство	116	116	140	122
Прочие работы	111	123	122	121
По совхозу	111	110,7	130,5	122

Снижение производительности труда в 1944 году лагерная администрация объясняла увеличением плановых норм выработки и «ухудшением контингентов рабочей силы». В дальнейшем срывы производственных планов также

объяснялись «использованием работников Л.Ф.Т. на работах среднего и тяжелого труда, использованием кормящих матерей на общих работах с предоставлением скидок с норм выработок, организационно-техническими неполадками в работе».

Жизнь у колючей проволоки

В поселке Кедровый Шор, как и во многих других местах, лагерь соседствовал с поселком вольнонаемых жителей. Рядом с колючей проволокой шла обычная советская жизнь с привычными горестями и радостями, с трудовыми буднями и красными днями календаря.

Большинство жителей поселка составляли бывшие заключенные сельхозлага, которым в годы Великой Отечественной войны был запрещен выезд в родные места. В декабре 1941 года Коми обком ВКП(б) принял специальное закрытое постановление «Об использовании людей, освобождающихся из лагерей НКВД», в котором говорилось: «Придавая большое политическое значение заселению Коми республики, учитывая острый недостаток рабочей силы во всех отраслях народного хозяйства республики, в целях быстрейшего трудового устройства людей, освобождающихся из лагерей НКВД

1. Предложить всем руководителям республиканских организаций, Исполнительным комитетам райсоветов депутатов трудящихся, начальникам лагерей производить вербовку рабочей силы среди лиц, освобождающихся из лагерей НКВД.

2. В целях лучшей организации вербовки рабочей силы и трудового устройства лиц, освобождающихся из лагерей, поручить СНК Коми АССР:

- составить план потребности рабочей силы по отраслям народного хозяйства и утвердить на заседании СНК;
- возложить руководство вербовкой рабочей силы на постоянную комиссию организованного набора рабочей силы при СНК;
- организовать в пос. Железнодорожный, Ухте, Кожве постоянное представительство СНК по вербовке рабочей силы».

О численности вольнонаемых жителей поселка можно узнать по документам на выдачу продовольственных карточек, которые ежемесячно направлялись в Картбюро Управления Интлага. В «списке-заявке» на получение карточек на июль 1947 года перечислены все 259 вольнонаемых жителей поселка. Среди них можно встретить пять офицеров МВД, 59 инженерно-технических работников и рабочих сельхоза, 23 служащих сельхоза, 61 «члена семьи-иждивенца», 111 детей. В этом списке значится – начальник сельхоза Павел Васильевич Пантелеев, свинарка Нина Павловна Коротыгина, врач Макс Абрамович Хигер, главбух Ипполит Витольдович Чайковский, завгуж Борис Васильевич Глинин. Вся жизнь этих людей, их труд и быт были неразрывно связаны с лагерем, который давал им работу, а значит и средства к существованию в тяжелые военные и послевоенные годы.

Как и все советские люди, в 40-е годы жители поселка снабжались продуктами питания и товарами по карточкам.

В марте 1947 года они получали хлеб по следующим нормам:

Всего рабочих, ИТР совхоза, снабжаемых продовольствием по нормам	61
В том числе рабочих, ИТР, снабжаемых хлебом по норме 0,9 кг	61
Служащих, за исключением отнесенных к рабочим	27
В том числе, снабжаемые хлебом по норме 0,7 кг	23
Всего иждивенцев взрослых	42
Всего иждивенцев детей до 12 лет	109

Совхоз

В начале 50-х годов в Кomi АССР началась ликвидация лагерей ГУЛАГа. По совместному решению Министерства угольной промышленности СССР, которому был подчинен комбинат «Интауголь», и Министерства речного флота СССР от 23 октября 1953 года шестое сельхозотделение совхоза «Большая Инта» (бывший сельхоз в поселке Кедровый Шор) было передано Печорскому речному пароходству. Лагерь был ликвидирован, а на его материально-технической базе было организовано подсобное хозяйство (совхоз) «Кедровый Шор» Управления рабочего снабжения пароходства. В 1967 году в Кедровом Шоре на базе колхозов и подсобных хозяйств различных ведомств был организован совхоз мясо-молочного направления, который в 1991 году был разделен на два совхоза – «Кедровый Шор» и «Восковец».

В конце 90-х годов в Кедровом Шоре, который является центром одноименного поссовета, проживало 485 человек. В поселке были расположены центральная усадьба совхоза, средняя школа, детский сад, магазины, фельдшерско-акушерский пункт и отделение связи.

Сегодня о гулаговском прошлом Кедрового Шора не напоминает почти ничего. Лагерные бараки, склады, зоны и смотровые вышки давно сгинули. Почти не осталось в живых бывших заключенных сельхоза. Большинство жителей поселка – безработные или пенсионеры. Но люди помнят, что раньше здесь был лагерь, и еще могут показать место, где некогда располагался «рабочий поселок» заключенных и дорогу, по которой они ежедневно ходили под конвоями на лагерные поля и фермы...

Данная публикация написана на основе документальных материалов, находящихся в Печорском городском краеведческом музее («Кедровошорский архив»), Печорском государственном архиве, в Кomi республиканском государственном архиве общественно-политических движений и формирований, архиве Информационного центра МВД РК, личном архиве В.С. Пашииной.

«КАЙТЧЁМ»
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
УВТЫРТӨМЬЯСЛОН
КОМИ РЕСПУБЛИКАСА
ОБЩЕСТВЕННОЙ
ФОНД

**КОМИ
РЕСПУБЛИКАНСКИЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД
ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ
РЕПРЕССИЙ
«ПОКАЯНИЕ»**

Дополнения, уточнения, замечания,
документальные материалы просим присыпать по
адресу:

167000, Республика Коми, г. Сыктывкар,
ул. Первомайская, 25.

Коми республиканский общественный
благотворительный фонд жертв политических
репрессий «Покаяние».

2. ОТ «КРАСНОГО ТЕРРОРА» ДО ГУЛАГА	197
М.В. Гаскаев	рннвромс, рнненрату, янненпопод
«Карикоентное время»: красный и бордовый	197
М.В. Розине, М.В. Гаскаев	197
«Тюрьма без решеток»: документы и материалы	233
(документы и материалы)	233
Л.А. Катыров	235
Колония смертного ряда	235
(из истории Верхне-Човской	235
исправительно-трудовой колонии	235
М.Б. Ройзнер	345
Усыскин и история «мечтой дороги»	345
О.И. Азаров	374
История одного лагеря	374

Общественно-политическое издание

ПОКАЯНИЕ
З. БИБЛИО МАРТИРОЛОГ
Том III

Политических репрессий в 20 – 50-е годы
на территории республики Коми

Подписано в печать 29.09.2000. Формат 70x108^{1/16}.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Arial»
Усл. печ. л. 43,40. Тираж 2000. Заказ № 3167

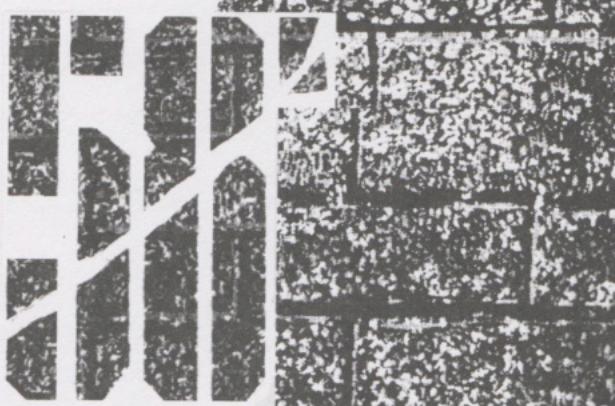
Коми республиканский благотворительный общественный фонд
жертв политических репрессий «Покаяние»
167000, г. Сыктывкар, ул. Первомайская, 25

Лицензия А 578402
Рег. № 7117 от 25 июля 2000 г.

Отпечатано в КОГУП «Кировская областная типография».
610000, г. Киров, Динамовский пр., 4

**ВСЕ ЛЮДИ РОЖДЕНЫ
СВОБОДНЫМИ
И РАВНЫМИ
В СВОИХ ПРАВАХ...**

**ИЗ ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

СПРАВКА № 1

С П Р А В К А № 3 / 2129-К
о признании пострадавшим от политической репрессии

22 ИЮЛЯ

1994

Гор Сибирь

Год и место рождения 1918 г. р. ур. Удорского района Коми АССР

Где, когда и каким органом репрессированы родители Хозяйство матери Поповой А. В.
в 1930 году органами исполнительной власти было раскулачено

Постановление СНК и ТГК СССР

Постановление СНК и ЦИК СССР от 1 февраля 1930 года
о применении политической репрессии к родителям

На основании ст. 2¹ Закона Российской Федерации от 16 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий»
Попова Мария Романовна Калинина /

признал(а) пострадавшим (имя)

ГАУДИУМ ЧЕРНОГОВСКОГО УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА
Г. АМОСОВА
Министерства образования и науки Российской Федерации

Министр здравоохранения
Республики Беларусь

A circular library stamp from the "LIBRARY OF THE UNIVERSITY OF TORONTO". The outer ring contains the text "LIBRARY OF THE UNIVERSITY OF TORONTO" at the top and "1904" at the bottom. The center of the stamp features a decorative floral or geometric design.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ РЕСПУБЛИКА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Бланкада

Е. Н. Трофимов

19th APRIL 1945
THE NEW YORK TIMES

110-00

